Тимофей Ильевский

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТОРТ
бизнес-комедия белорусского розлива.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЮБИЛЯР по имени Денис Петрович (на самом деле – Иванович) Невмержицкий.
ХОСТЕС по имени Юрий (иногда Юрик и даже Юрасик) Николаевич.
АНТУАНЕТТА, жена Хостеса (в жизни – Тонька).
РЕДАКТОР газеты «Вечерний курьер» по имени Альберт Ромуальдович.
ЖЕНА РЕДАКТОРА, имя которой забыл даже муж.
КЛАССИК местной литературы Тарас Иосифович Скоморощенко.
КЛАССНАЯ учительница Ефросинья Емельяновна.
САШКА, который просто одноклассник Юбиляра.
НЕМЕЦ, который без имени, но по-настоящему из Германии.
ОФИЦИАНТКА по имени Машка.
КРИСТИНА по имени Кристина.
ФОТОГРАФ свадебный, дорогой и элитный.
ГЕНЕРАЛ, который не совсем генерал… (прочтёте – узнаете).
ПАРОДИСТ, который весь вечер в костюме Верки Сердючки.
СВОДНЫЙ БРАТ из самой настоящей Америки.
ДЕВУШКА по вызову.
ХОЗЯИН усадьбы.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Большая аляповатая гостиная в загородной усадьбе. В интерьере причудливо смешались богемский хрусталь и рыцарские доспехи, мраморные колонны и оленьи рога, золоченая лепнина и самовары, гобелены и сайдинг, викторианская мебель и прялки с хомутами, китайский фарфор и репродукции от Шишкина до Уорхола. На почетных местах висят портреты неизвестного в исторических образах. Справа и слева – большие сдвоенные стеклянные двери, ведущие на летнюю террасу и в сад. По центру лестница, ведущая на второй этаж. Рядом с ней – парадный вход. За лестницей – дверь, ведущая на кухню. В глубине слева большая дверь в банкетный зал и маленькая – в библиотеку, справа – коридор, ведущий в подсобные помещения.
ЮБИЛЯР. Честное слово… как-то неудобно… право…
ХОСТЕС. «Честное слово» ему! «Неудобно» ему! «Право» ему! Спокойствие, юбиляр! Организацию праздника беру на себя! Могу я оказать услугу школьному другу? Я десять лет списывал у тебя домашние задания и вот, подвернулся удобный случай вернуть должок!
ЮБИЛЯР. Ну, право…
ХОСТЕС ***(листает записную книжку).*** Вот далось тебе это «право»! У настоящего мужика должно быть только одно право – «право налево»! ***(Смеется, хлопает Юбиляра по спине.)***
ЮБИЛЯР. Люди готовились… рассчитывали… задаток внесли…
ХОСТЕС ***(набирает номер на стационарном телефоне).*** Это их проблемы! Они прекрасно знают: в нашей стране у любой фирмы в любой момент могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Для создания этих обстоятельств государство держит целую кучу инстанций, начиная от пожарников, кончая налоговой.
ЮБИЛЯР. Мне так неловко перед людьми... И для твоей фирмы такие убытки…
ХОСТЕС. Потеря парочки клиентов – пустяки для нашего бизнеса. Мы очень солидная фирма!
ЮБИЛЯР ***(оглядывается).*** Не сомневаюсь, но…
ХОСТЕС. Никаких «но»! Это будет юбилей юбилеев! Ты его запомнишь надолго! ***(Смеется, резко меняет тон для телефонного разговора.)*** Добрый день, вас беспокоит… ***(Отходит в сторону.)*** пиар-менеджер свадебного дома «Лагуна экстаза» по поводу вашего заказа. К сожалению, у нашей фирмы возникли непредвиденные обстоятельства, из-за которых мы не можем принять ваше свадебное торжество… Искренне сожалеем… Это коммерческая тайна… Возникла очень серьёзная ситуация… Мы можем принять вашу свадьбу в любой другой удобный для вас день… В таком случае, могу посоветовать отличную школьную столовую… Да, конечно, все хотят к нам, мы очень

престижное заведение, но поверьте моему опыту – после третье рюмки ни один из гостей не будет различать, где он – в Эрмитаже или в школьной столовой… Тогда договоритесь о переносе свадьбы… ЗАГС не поймёт?.. А если бы невеста сломала ногу или жених погиб в автомобильной… Почему шучу, это очень жизненные ситуации… Не нужно повышать голос… Судиться с нами не получится, мы не заключали письменный договор… Простите, но разговаривать в подобном тоне… Честь имею. ***(Кладёт трубку.)*** Вот козёл! Ещё жених называется! Ну, почему люди стали такими злыми? В нашем детстве мы всегда приходили друг другу на помощь, правда?
ЮБИЛЯР. Может, всё-таки не стоит…
ХОСТЕС. Надо всегда помогать другу! ***(Набирает новый номер, подглядывая в записную книжку).*** Сейчас ещё одну компанию отфутболим.
ЮБИЛЯР. Две свадьбы в один день? Вот это вы развернулись!
ХОСТЕС. Ну, не совсем свадьба… Так, маленькое семейное мероприятие в середине дня, разминка перед свадьбой.
ЮБИЛЯР. Весело у вас.
ХОСТЕС. Не то слово! ***(Говорит в телефон трагическим голосом.)*** Извините, что тревожим в столь трагический для вашей семьи момент. ***(Отходит подальше.)*** Это креативный директор дома печальных обрядов «Слеза Хорона»… От имени нашей фирмы выражаю слова соболезнования… К сожалению, беда никогда не приходит одна… С прискорбием вынужден сообщить, что наша фирма по непредвиденным обстоятельствам вынуждена отменить завтрашнюю прощальную трапезу… Как вариант мы можем предложить перенести ваше торжество, то есть… траурное мероприятие на послезавтра… Мне кажется, ему уже спешить некуда… В таком случае, есть одна замечательная школьная столовая… Да, конечно, все хотят к нам, мы очень престижное заведение, но поверьте моему опыту – после третье рюмки ни один из гостей не будет различать, где он – в мавзолее или в школьной столовой… ***(Долго выслушивает крики из телефона.)*** Нашей фирме всё равно, кто покойник, пусть даже сам Дон Корлеоне… ***(Снова слушает крики в трубке.)*** В данном контексте вынужден послать вас еще дальше. ***(Бросает телефон.)*** Почему люди такие злые? И какая мне разница, что он вор в законе?
ЮБИЛЯР ***(печально).*** И всё из-за меня…
ХОСТЕС. Ради тебя! ***(Открывает бутылку шампанского.)*** За твой юбилей! Это будет юбилей века! Твои гости будут в шоке! А ты – в шоколаде!
ЮБИЛЯР. Я очень на тебя надеюсь. ***(Пригубливает.)*** Забытый вкус – Абрау-Дюрсо…
ХОСТЕС. Какую кухню предпочитаешь? – китайскую, японскую…
ЮБИЛЯР ***(поперхнулся).*** Терпеть не могу суши всякие.
ХОСТЕС. Французскую, итальянскую…
ЮБИЛЯР ***(очень быстро).*** У меня вообще-то гастрит.
ХОСТЕС. Ясно, тогда – русскую. Могу предложить для разогрева… ***(Открывает меню.)*** Икру зернистую, расстегаи, крабы дальневосточные с рыбным ассорти!
ЮБИЛЯР. Ой… ***(Опустился на диван.)***
ХОСТЕС. Согласен, крабы – это перебор. Обойдёмся заливной севрюгой. Далее – закуска: фазан жареный с фруктами, салат оливье с раковыми шейками…
ЮБИЛЯР. А без раковых шеек нельзя?
ХОСТЕС. Можно и без раковых шеек, но не получится дорого и элитно.
ЮБИЛЯР. Понимаю…
ХОСТЕС. Можно заменить на оливье с прошутто, каперсами и грана падано.
ЮБИЛЯР. Грана падано?
ХОСТЕС. Оно самое.
ЮБИЛЯР. Тогда уж лучше раковые шейки.
ХОСТЕС. Далее на выбор: суп-пюре из спаржи или суп-крем из белых грибов.
ЮБИЛЯР ***(радостно).*** У меня дома есть сушеные белые грибы. Сам собирал…
ХОСТЕС. Не стоит беспокоиться, у нас замечательный выбор продуктов.
ЮБИЛЯР. Кто бы сомневался…
ХОСТЕС**.** Потом у нас будет белорыбица и стерлядь с шампиньонами, седло барашка с рисом, индейка слоёная кизилом…

ЮБИЛЯР ***(задумчиво).*** Белорыбица… Седло с рисом и кизилом…
ХОСТЕС. Эти сёдла у нас нарасхват. Потом десерт, простенький, но со вкусом: мороженое с ликером и мускатным орехом, фрукты-ассорти, мусс клубничный. Алкоголь – на выбор. Винная карта – перед тобой. В завершении – юбилейный торт!
ЮБИЛЯР ***(одним глотком осушает бокал.)*** Можно мне посмотреть меню?
ХОСТЕС. Валяй! ***(Бросает книжицу Юбиляру.)***
ЮБИЛЯР ***(листает меню, что-то радостно обнаруживает на последней странице).*** Ещё есть раки в пиве.
ХОСТЕС. Редко заказываются. Это на любителя.
ЮБИЛЯР. Они дождались своего поклонника. А если ограничиться раками в пиве?
ХОСТЕС. Что-то?
ЮБИЛЯР. Вместо раковых шеек и этих, как их… гранд падляно.
ХОСТЕС. Грана падано!.. И всё?
ЮБИЛЯР. Ну почему? Можно заказать пиццу… Несколько пицц… Много пицц… И много пива.
ХОСТЕС ***(садится, закуривает сигару).*** Похоже, твои дела идут совсем хреново.
ЮБИЛЯР. Я же говорил.
ХОСТЕС. Не предполагал, что настолько.
ЮБИЛЯР. Это была глупая затея… Звони жениху… И покойнику… Ну, сам понимаешь, куда…
ХОСТЕС. Обратной дороги нет. Я – хозяин своего слова. Поляну накрываю я!
ЮБИЛЯР. Нет, на это я не согласен! Справлять юбилей за чужой счёт?
ХОСТЕС. Отработаешь.
ЮБИЛЯР. Как? Где? Ты вообще от реальности оторвался!
ХОСТЕС. Слушай внимательно: поскольку ты безработный…
ЮБИЛЯР. Поскольку я безработный, я не знаю, как выплатить налог на тунеядство.
ХОСТЕС. Вот только не впутывай меня в свои интимные отношения с государством. Разбирайся с этими глупостями сам. Повторяю: поскольку ты безработный, у тебя сейчас много свободного времени, так?
ЮБИЛЯР. Если моё свободное время конвертировалось в валюту, я бы стал миллионером.
ХОСТЕС ***(распахивает дверь в сад).*** Посмотри, какой у меня огромный сад!
ЮБИЛЯР. Прекрасно. Что дальше?
ХОСТЕС. И моему саду… что?..
ЮБИЛЯР ***(нервно).*** Что… Что твоему саду?
ХОСТЕС. И моему саду нужен… кто?
ЮБИЛЯР ***(всё более раздражаясь).*** И твоему саду… Кто?.. Что?
ХОСТЕС. Очень нужен… кто?..
ЮБИЛЯР ***(взорвался).*** Кто – что??? Что – кто!!! Перестань разговаривать со мной, как с дебилом!!! Я конечно, по сравнению с тобой, просто нищий, но не полный идиот!
ХОСТЕС ***(с улыбкой).*** Кто разговаривает с тобой, как с идиотом?
ЮБИЛЯР. Ты разговариваешь! Ты с самого начала нашей встречи смотришь на меня, как на придурка и смеешься надо мной!
ХОСТЕС ***(усмехается).*** Какая муха тебя укусила?
ЮБИЛЯР. И опять ты лыбишься! Я пришёл к тебе, как к старому другу, я рассказал тебе всё, как на духу, а ты ржёшь!
ХОСТЕС. Да прекрати ты, дуралей…
ЮБИЛЯР. Не прекращу! И я тебе не дуралей! ***(Передразнивает.)*** Белорыбица и стер… лядь с шампиньонами! Очень смешно! Моё чувство юмора не хуже твоего! Моей юмористической колонкой зачитывался весь город! Подписчики газеты первой открывали мою, мою страницу!
ХОСТЕС. Поэтому тебя с треском и выперли из редакции?
ЮБИЛЯР. Если бы болван-редактор думал не только исключительно своём кармане...
(Передразнивает.) Грана падано в седле барашка! Обхохочешься! ***(С пафосом.)*** Вот увидишь, я ещё издам книгу стихов! Я ещё напишу сценарий, по которому снимут телесериал, который побьёт все рейтинги! Я ещё сочиню убойную комедию и получу «Золотую маску»! Да что там маску, Нобелевскую премию получу!

ХОСТЕС. Но пока моему саду нужен садовник.
ЮБИЛЯР ***(с трудом переключается).*** При чём здесь это?
ХОСТЕС. Я предлагаю тебе работу.
ЮБИЛЯР. Если я правильно понимаю…
ХОСТЕС. Я предлагаю тебе поработать некоторое время садовником в моём саду.
ЮБИЛЯР. Мне?!
ХОСТЕС. Что за выпученные глаза! Вот, например, Лев Толстой! – Накропает страницу «Войны и мира» и бежит грядки с огурцами окучивать! Чехов тот же! – Никогда не упускал возможности заняться обрезанием! – Как увидит корявое дерево, так и начинает его обрезать. Инстинкт хирурга просыпался в нем при виде корявого дерева. Даже Франциск Скорина на старости лет устроился на теплое местечко – садовником у богемского короля. Так ему осточертели книги! Чего уж тебе нос воротить? Не Лев Толстой, поди.
ЮБИЛЯР. Опять оскорбляешь?
ХОСТЕС ***(с серьёзным выражением лица).*** На этот раз – шучу.
ЮБИЛЯР. Дурацкие шутки.
ХОСТЕС. Зато дельное предложение.
ЮБИЛЯР ***(Наливает себе шампанского, выпивает).*** Мне нужно подумать.
ХОСТЕС. Что тут думать? Будешь думать, когда комедию сядешь писать, действовать надо. Слушай бизнес-план: завтра отмечаем твой юбилей с брызгами шампанского, а послезавтра – лопату в зубы и в сад! За полгода отработаешь свой юбилей. Ну, по рукам? ***(Протягивает ладонь.)*** Всё будет дорого, элитно и с фейерверком!
ЮБИЛЯР. Не подведешь?
ХОСТЕС. Пустим столько пыли в глаза твоим гостям-недругам, что зенки до следующего твоего юбилея будут чесать!
ЮБИЛЯР. Спасибо, ты – настоящий друг. ***(Рукопожатие.)*** Но есть затруднение.
ХОСТЕС. Только не говори, что у тебя радикулит!
ЮБИЛЯР. У меня плоскостопие.
ХОСТЕС. Слава Богу! Я уж перепугался.
ЮБИЛЯР. Зато нет приличного костюма.
ХОСТЕС. Костюм – не вопрос. Жена проводит тебя в гардеробную – бери любой, который понравится. ***(Кричит.)*** Антуанетта!
ЮБИЛЯР. Ты с Тонькой развелся?
ХОСТЕС. Да куда от неё денешься, стервы крашеной…
АНТУАНЕТТА ***(входит).*** Чего орёшь? Договаривались же – звонить в колокольчик.
ХОСТЕС. Чего выпендриваться перед старинным другом. Помнишь Дениску? С первого класса – на одной парте. Худой был всегда. Так до десятого класса и дразнили: «Дениска – сосиска». А сейчас вон какой трудовой мозоль наел. ***(Похлопывает Юбиляра по животу.)*** Да не куксись ты! Такой обидчивый стал…
ЮБИЛЯР. Здравствуйте, Тоня.
ХОСТЕС. Теперь она не Тонька, теперь она – Антуанетта.
АНТУАНЕТТА. Хозяйка усадьбы! Нужно соответствовать статусу бизнес-леди. Здравствуйте, Денис… Не помню отчества.
ЮБИЛЯР. Какое уж там отчество…
АНТУАНЕТТА ***(мужу.)*** Денис в хорошей спортивной форме. Просто возмужал. Мужчины должны подходить к юбилею возмужавшими. ***(Похлопывает по животу мужа, подмигивает гостю.)***
ХОСТЕС. Проводи в мою гардеробную, пусть выберет себе самый лучший костюм.
АНТУАНЕТТА. Денис, поднимайтесь на второй этаж, третья дверь налево, я вас догоню. ***(Юбиляр поднимается на второй этаж.)***
АНТУАНЕТТА. Всё хорошо?
ХОСТЕС ***(разваливается в кресле.)*** Всё великолепно!
АНТУАНЕТТА. Будем справлять его юбилей?
ХОСТЕС. «Играть» юбилей! Завтра сыграю свою лучшую роль! Даром я закончил театральное училище и полжизни играл зайчиков и белочек по провинциальным ТЮЗам?

АНТУАНЕТТА. Ты всё хорошо продумал?
ХОСТЕС. Я сделал блестящий действенный анализ, я определил сверхзадачу. Главное – придерживаться сквозного действия. Всё-таки, система Станиславского еще жива, чертовка!
АНТУАНЕТТА ***(целует мужа).*** Ты у меня – талантище.
ХОСТЕС. Не буду скромничать – гениален. Жаль, что мои актерские таланты не разглядели в театре. Хотя, даже если бы стал заслуженным, всё равно до конца дней прозябал бы в актерском общежитии. А теперь… ***(Обводит рукой пространство.)***
АНТУАНЕТТА. Ты – мой Ротшильд, ты – мой Рокфеллер, ты мой – Абрамович!
ХОСТЕС. Вот увидишь – через полгода мы будем греть на Мальдивах свои жо…
ЮБИЛЯР ***(с костюмом в руках).*** Вот этот мне больше всего понравился. Похож на мой свадебный. ***(Замечает кислые мины.)*** Я бы и свой надел, но его моль погрызла… Вернее сказать, совсем съела... Голодные времена случаются не только у людей…
ХОСТЕС ***(радостно выхватывает костюм).*** Дружище, где ты его раскопал? Я столько лет не мог его найти! Это любимый костюм моего покойного прадедушки. Прости, но мода с тех пор несколько изменилась. Антуанетта, помоги гостю с выбором, у тебя хороший вкус, любовь моя.
АНТУАНЕТТА. Идемте, дорогой друг. ***(Подмигивает ему.)***
ХОСТЕС. Пока вы будете там крахмалиться, я обзвоню твоих... Давай список гостей.
ЮБИЛЯР. Может быть, я сам…
ХОСТЕС. Делать официальные приглашения – моя любимая работа. Получается великолепно.
ЮБИЛЯР. Судя по официальным отказам, наверняка. ***(Стеснительно протягивает бумагу.)*** Как видишь, их не так много.
ХОСТЕС ***(глядя в список).*** Ну, у меня друзей-недругов побольше наберётся. Оба-на! Тут наш одноклассничек, чёрт бы его подрал! И даже классная! Они же меня узнают!
ЮБИЛЯР. Я совершенно упустил это из виду. Нужно всё отменять.
ХОСТЕС. Да что ж ты за паникёр! Спокойствие! Что-нибудь придумаем.
АНТУАНЕТТА. Дорогой, придётся вспомнить уроки грима. У тебя по гриму пятёрка была, кажется? Идёмте, дорогой юбиляр. ***(Подмигивает обоим мужчинам.)***
ХОСТЕС ***(вдогонку).*** Дениска, завтра я сделаю тебе шикарный сюрприз. Он обязательно понравится.
ЮБИЛЯР. Какой сюрприз?
ХОСТЕС. Если расскажу – что за сюрприз?

Антуанетта уводит под руку Юбиляра. Хостес смотрится в зеркало.

ХОСТЕС. Как у меня от накладной бороды морда чешется!.. ***(Набирает номер.)*** Может париком обойтись?.. Нет, узнают сволочи!.. ***(Меняет тон.)*** Добрый день, редакция газеты «Вечерний курьер»?.. Могу я услышать главного редактора?.. Ожидаю… ***(Разглядывает себя в зеркале.)*** В такую жару бороду клеить!.. Ну ничего, еще немного потерпеть… ***(В трубку.)*** Альберт Ромуальдович! Вас беспокоит главный администратор агро-эко-усадьбы «Комфорт-Элит-Хаус». Имею честь пригласить вас с супругой на юбилей вашего старинного друга, известного поэта и прозаика, автора бессмертного киносценария…

Музыка, смахивающая на музыкальную заставку «Санта-Барбары».

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Гостиная изменилась: на стене увитая цветами цифра (какая именно – зависит от возраста исполнителя роли Юбиляра), гирлянды из воздушных шариков, бумажных цветов, баннеры с обложками воображаемых книг Юбиляра. Выпивка и закуски на столиках. Под бессмертный шлягер «Мои года – моё богатство» залу заполняют приглашенные. Кто-то сразу прикладывается к спиртному, кто-то высокомерно оглядывается, кто-то стеснительно стоит в сторонке. По главной лестнице со второго этажа спускается во фраке Хостес. Парик, усы и бакенбарды основательно изменили его внешность.
ХОСТЕС ***(выждав паузу).*** Добрый вечер, дамы и господа! Агро-эко-усадьба «Комфорт-Элит-Хаус» приветствует вас на юбилее знаменитого журналиста, писателя и поэта Дениса Петровича Невмержицкого! Встречаем Дениса Петровича аплодисментами. Денис Петрович, просим!

Музыка. Юбиляр спускается, перебрасываясь фразами с Хостесом.

ЮБИЛЯР. Юрик, чёрт бы тебя подрал, я – Иванович.
ХОСТЕС. Прости, всегда путаю отчества. Мне один хрен, что «Иванович», что «Петрович»! Да и всем остальным, я думаю. Кто тебя по отчеству-то помнит!
ЮБИЛЯР. Юморист! Кое-кто знает.
ХОСТЕС. Слово предоставляется Денису Петровичу Невмержицкому! ***(Протягивает Юбиляру клипборд с текстом. Шёпотом.)*** Речь гениальная, уже апробирована, сразит гостей наповал. Хотел вставить факты твоей биографии, но ничего примечательного не вспомнил.
ЮБИЛЯР ***(тоже шёпотом).*** Может быть, я сам как-нибудь?
ХОСТЕС. «Как-нибудь сам» – если в школьной столовой. А здесь – только под моим контролем. ***(Громко.)*** Прошу вас, Денис Петрович! ***(Силой суёт в руки Юбиляру клипборд.)***
ЮБИЛЯР ***(в микрофон).*** Добрый вечер, дорогие друзья! ***(Изучает текст. Пауза.)***
ХОСТЕС. Снимите музыку. ***(Поправляет микрофон.)*** Пожалуйста, Денис Петрович.
ЮБИЛЯР ***(читает).*** Уважаемые дамы и господа! Я искренне рад видеть самых близких и любимых людей, благосклонно согласившихся разделить со мной радость сегодняшнего торжества. Много лет я шёл к сегодняшнему пику своей судьбы… Я хотел, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества… ***(Бросает на Хостеса удивлённый взгляд, тот стучит в ладоши, вызывая аплодисменты собравшихся.)***
КЛАССНАЯ ***(громко, поскольку глуховата).*** Про что он говорит?
САШКА ***(громко).*** Про прогресс человечества!
КЛАССНАЯ ***(еще громче).*** Что-что?
САШКА ***(почти орёт).*** Говорит, что счастлив!
КЛАССНАЯ. Я всегда верила в Дениса! Он был одарённый мальчик. В отличие от тебя, Саша.
ЮБИЛЯР. Мой жизненный путь не был простым, встречались на нём и ухабы, и извилины. Я падал и снова вставал, взлетал и снова падал, но подняться всегда помогали вы, кто сегодня рядом со мной, – мои самые близкие люди… ***(Закашлялся. Хостес подносит бокал. Юбиляр отпивает, снова закашливается.)*** Это же виски…
ХОСТЕС. Шотландский. Для поднятия духа, а то что-то ты сильно разволновался…
ЖЕНА РЕДАКТОР. Это «черный юмор» или хамство? Зачем мы сюда пришли?
РЕДАКТОР. Журналистское любопытство привело.
ЖЕНА РЕДАКТОРА ***(тихо).*** И наш великий классик припёрся. Где халява – там и он.
РЕДАКТОР. Как здоровье, Тарас Иосифович?
КЛАССИК ***(с каменным лицом).*** Не дождётесь, Альберт Ромуальдович.
ЮБИЛЯР. Здесь находятся представители всяческих мнений, философских и религиозных верований. Но есть нечто незыблемое, всех нас объединяющее: свобода мысли и совести, то, чему мы обязаны цивилизацией. Для писателя эта свобода необходима особенно, – она для него догмат, аксиома… ***(Бросает взгляд на Хостеса, тот аплодирует, гости поддерживают.)***
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Про какие он книги говорит?
РЕДАКТОР. Напечатал, похоже, свой бездарный роман…
ЖАНА РЕДАКТОРА. А гонору – будто полное собрание сочинений в золотом переплете.
ЮБИЛЯР. Я хочу сказать своим друзьям… Здесь можно обратиться по имени к каждому… ***(Ещё более выразительный взгляд на Хостеса.)***
ХОСТЕС ***(переворачивая страницу, тихо).*** Это была ремарка, можно было не читать.
ЮБИЛЯР. Как сильно я вас люблю и ценю за то, что вы всегда рядом и в радостную, и в грустную минуту. Даже если мы редко видимся, я знаю, что есть такие люди, которым я могу позвонить в любое время дня и ночи и услышать в ответ: «Сейчас приеду»… ***(Закашлялся, глотнул виски, взглянул на Хостеса, тот отвёл взгляд. Аплодисменты собравшихся.)***
КЛАССНАЯ. Что он сказал?
САШКА. Сказал, что сейчас приедет.
КЛАССНАЯ. А когда он уезжает? Я успею взять у него автограф?
САШКА ***(переметнулся к Немцу).*** Во, блин, чешет, Дениска!
НЕМЕЦ. Ja, Ja!
САШКА ***(толкает в плечо Классика).*** Говорю, как чешет! Сразу видно – писатель!

КЛАССИК. Мы разве знакомы?
САШКА. Не вопрос, щас познакомимся. ***(Тянет руку.)*** Александр, можно Сашка.
КЛАССИК ***(неохотно отвечает рукопожатием).*** Тарас Иосифович.
САШКА. Ты чо, мужик, такой напряженный? Юбилей же, расслабься! ***(Хлопает Классика по плечу.)***
ЮБИЛЯР. До тех пор, пока государство позволяет себе вмешиваться в дела литературы, литература имеет право вмешиваться в дела государства… ***(Злой взгляд на Хостеса, тот непроницаем.)***
ЖЕНА РЕДАКТОРА. На что намекает? Думаю, в конце речи он съездит тебе по роже.
РЕДАКТОР. Да помолчи ты, дай послушать.
ЮБИЛЯР. Ваша любовь придаёт мне силы, вдохновляет на дальнейшие дела. Как хорошо, что нашелся повод собраться за праздничным столом и поболтать о том, о сём… ***(Глоток виски.)***
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Я ничего не понимаю – он тебя хвалит или ругает?
РЕДАКТОР. Первый раз слышу приветственную речь, написанную в жанре абсурда.
САШКА ***(Немцу).*** Молок, Дениска! Он всегда был ШэПэ!
НЕМЕЦ. Ja, Ja!
САШКА ***(Классику).*** Ни хрена не понимает интурист.
КЛАССИК. Что?
САШКА. Говорю, Дениска всегда был ШэПэ.
КЛАССИК. Кем был?
САШКА. ШэПэ! Шутка у нас такая, школьная – «Швой Парень»! ***(Хохочет, бьёт по плечу Классика.)***
ЮБИЛЯР ***(собравшись с духом).*** Для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего… ***(Гневный взгляд на непроницаемое лицо Хостеса.)***
САШКА ***(в одиночестве аплодирует).*** Здорово это он про Диккенса завернул. ***(Классику.)*** Читал?
КЛАССИК. Оставьте меня в покое.
САШКА. Чего ты такой злой, мужик? Ну не читал Диккенса – и не читал. Не все могут осилить Диккенса. Чего так нервничать? Всё равно я тебя уважаю. Ты мне сразу понравился – представительный такой, солидный. Галстук модный, жилетка красная… Ну, не читал и не читал!.. Подумаешь, Диккенс какой-то!.. Вот если бы ты Пушкина не читал, – я бы очень удивился…
КЛАССИК. Повторяю: оставьте меня в покое.
САШКА. Да кто тебя трогает, блин? ***(Отходит к столику с выпивкой. Тихо сам себе.)*** Как можно Диккенса не знать?.. Еще галстук нацепил с жилеткой… ***(Классной.)*** Правда, Ефросинья Емельяновна?
КЛАССНАЯ. Саша, я стала плохо слышать в последнее время.
САШКА ***(сам себе).*** В наше время «не слышать» – хороший способ укрепить здоровье. Желательно еще и «не видеть». ***(Выпивает.)***
ЮБИЛЯР. Жизнь писателя, когда он на высоте, протекает в одиночестве. Писательские организации могут скрасить его одиночество, но едва ли повышают качество его работы…
ЖЕНА РЕДАКТОРА. И всё-таки, это он на тебя намекает, Альбертик. Ишь, какой изуверский трюк придумал! Вот попомни меня – съездит он тебе по морде.
РЕДАКТОР. Заткнись, пожалуйста.
ЮБИЛЯР. Ваше Величество! ***(Глаза округлились.)*** Ваши королевские Высочества! ***(Глаза вылезли из орбит.)*** Много лауреатов выступало перед вами в этом зале, но, ни с кем не досталось Шведской Академии ***(Оглядывается.)*** и… Нобелевскому Фонду столько хлопот, сколько со мной… ***(Швыряет Хостесу клипборд, наливает себе большую порцию виски.)***
ХОСТЕС ***(ловко подхватив клипборд, подходит к микрофону).*** Дамы и господа, мы должны понять, насколько волнителен для нашего юбиляра сегодняшний день. Позвольте мне, как распорядителю сегодняшнего торжества, закончить приветственную речь Дениса Петровича…
САШКА. Заканчивай скорей, а то буксы горят! ***(Хохочет, гости осуждающе смотрят на него.)***
ХОСТЕС. Как верно подметил Денис Петрович… ***(Читает.)*** Ни с кем не досталось Шведской Академии и… ***(Говорит всё тише и медленней.)*** Нобелевскому Фонду… столько хлопот… ***(Улыбается и переворачивает страницу.)*** Опечатка. Ох уж эта современная техника!.. ***(Далее – импровизирует, глядя в чистый лист.)*** Я уже наговорил слишком много. Всё, что писатель имеет

сказать людям, он должен не говорить, а писать. Позвольте пригласить вас к столу моими стихами. ***(Читает с сильным театральным пережимом.)***

За то, что ты пришел, гость дорогой,
Давай бокалы сдвинем в этом тосте.
Пусть не наступит в жизни день такой,
Когда в мой дом не постучатся гости.
Дом без гостей пусть будет у врага.
Дом без гостей – пустой, безмолвный, нищий.
Садись, как у родного очага,
Веди себя, как в собственном жилище.

Прошу всех поддержать мой тост. Всегда ваш – Денис Невмержицкий. ***(Широким жестом приглашает гостей к столикам с выпивкой и закуской.)***

САШКА. Ну, наконец-то! ***(Классику.)*** Пошли, мужик, выпьем за моего одноклассника.

КЛАССИК. Не тяните меня за рукав.

САШКА. Чё такой суровый? Сказали же – веди себя, как дома. Расслабься. Или проблемы на работе?

Гости с бокалами и рюмками окружают Юбиляра. Нестройный ход поздравлений, в котором слышнее всех – выкрики Сашки.

САШКА. За тебя, Дениска!

РЕДАКТОР. С удовольствием поднимаю за тебя, Денис! Вернее – за вас, Денис… Петрович!

ЖЕНА РЕДАКТОРА. Присоединяюсь с преогромным удовольствием!

КЛАССИК. Вдохновения не желаю, этого вам не занимать, желаю больших тиражей!

САШКА. Ну ты, блин, даёшь, Дениска! Дай я тебя обниму!

РЕДАКТОР. Денис, а зачем вы отчество сменили? Это такой пиар-ход? Очень оригинально! Многие писатели берут псевдонимы, но чтобы менять отчество! – Вы большой креативщик. Жаль, что я раньше этого не разглядел. Возможно, наши рабочие отношения не прервались бы так неожиданно.

ЮБИЛЯР. Кто старое помянет – тому, как известно! ***(Смеётся, чокается, отходит.)***

ЖЕНА РЕДАКТОРА ***(шёпотом).*** Всё равно получишь в конце вечера по морде.

РЕДАКТОР. Замолчи, иначе в начале вечера получишь ты.

КЛАССНАЯ. Денис, обещай, что подаришь книжку с автографом.

КЛАССИК. Вы не пробовали писать на нижне-полесском диалекте?

ЮБИЛЯР. Подумываю об этом.

КЛАССИК. Очень перспективное направление.

САШКА. Всегда знал, что ты – гений. Даже когда в школьном сортире тебя портфелем пи… Пардон, дамы! Чувствовал – гений, блин! Бью его портфелем по башке и чувствую – гений! Ефросинья Емельяновна, скажите хоть слово. ***(Протягивает бокал Классной.)***

КЛАССНАЯ. Нет, нет, мальчики, я только минералку. Есть негазированный «Фрост»?

НЕМЕЦ ***(оживился, услышав знакомое слово).*** Ja, Ja! Frost! Дэнис! Дэнис! Frost!

САШКА, Какой тебе фрост? Водку пей, немчура! ***(Суёт Немцу рюмку водки.)***

НЕМЕЦ. Nein! Nein! Я не ест больше пить.

САШКА. Не есть! Не пить! Ты разберись – не ешь или не пьёшь? Давай, по чуть-чуть.

НЕМЕЦ ***(сдаётся под напором).*** Давай по чуть-чуть, только по чуть-чуть давай.

КЛАССНАЯ ***(поднимает минералку).*** Сто лят!

Все гости, кроме ничего не понимающего Немца, затягивают «Сто лят!». Потом перемещаются к столикам с закусками.

ЮБИЛЯР ***(тащит Хостеса в сторону).*** Что за хрень собачья? Что за дурацкий коктейль самодеятельного сценария с речью какого-то нобелевского лауреата!

ХОСТЕС ***(с бахвальством).*** Не какого-то, а сразу всех! Ты говорил нетленными словами Бунина, Солженицына, Шолохова и Бродского. Моя идея, между прочим. Разве скажешь лучше?

ЮБИЛЯР. Куда уж лучше!

ХОСТЕС. Хотел ограничиться русскими, но не удержался и использовал нобелевскую речь Хемингуэя.

ЮБИЛЯР. Бедный старик Хэм! Знал бы он, как им сегодня попользовались!

ХОСТЕС. Он – мой любимый писатель. Я рыдаю, когда читаю «Старик и море».

ЮБИЛЯР. Я тоже почти рыдал, когда зачитывал «твоё» приветственное слово.
ХОСТЕС. Я заметил, что и гостям было не по себе. Кажется, их тронуло.
ЮБИЛЯР. Я тоже едва не тронулся! Шведская академия! Как можно такое сморозить?
ХОСТЕС. Согласен, закралась ошибочка.
ЮБИЛЯР. Ошибочка? Мы были на грани провала. Слава Богу, что Сашка ржал, как конь бельгийский, и отвлёк внимание на себя.
ХОСТЕС. Кстати, зачем ты пригласил этого придурка?
ЮБИЛЯР. Сашку? Потому что он алкоголик и трепло.
ХОСТЕС. Прекрасная рекомендация! Вопрос снимается, всё логично – как же такого не пригласить?
ЮБИЛЯР. Он пьёт со всем городом, значит каждая собака будет знать о моём юбилее. Он – ходячее радио нашего города.
ХОСТЕС. Судя по разгону, сегодня он так нажрётся, что завтра ничего не сможет вспомнить.
ЮБИЛЯР. Да, провалы памяти у него случались. Дважды лечился в Новинках.
ХОСТЕС. Что доказывает – твой выбор информационного спонсора великолепен. А этот немец откуда взялся? Его не было в списке.
ЮБИЛЯР. Это мой немецкий издатель. Проездом. Не мог же я его не пригласить. Посмотри, какой представительный. Не переживай, он ничего не понимает по-русски.
ХОСТЕС. А ты разве немецкий учил?
ЮБИЛЯР. Не отвлекайся от темы. Я про Нобелевскую речь юбиляра!
ХОСТЕС. Всё испортила Тоська.
ЮБИЛЯР. Кто?
ХОСТЕС. Ну, Антуаннетка, баба моя, дура крашенная. Она у меня за секретаря: правит речи, некрологи, сочиняет меню и фотошопит баннеры. ***(Показывает на плакаты.)*** Наглядная агитация удалась, согласись.
ЮБИЛЯР ***(тычет в один из «шедевров», сильно смахивающий на картинку с порно-сайта).*** Особенно – «Декамерон – 2018»! Это мой последний бестселлер, насколько понимаю? Издательство «Плейбой», очевидно? Она что, идиотка?
ХОСТЕС. Замоталась, у нас такой наплыв посетителей в последние дни! И не освоила десятый Word.
ЮБИЛЯР. Чего не освоила?
ХОСТЕС. Переустановил винду, там новый Word. Форматирование – дело серьёзное, а она тупит.
ЮБИЛЯР. А откуда эти бездарные стихи?
ХОСТЕС. Из интернета. На других юбилеях проходят на «ура»! Не понравились?
ЮБИЛЯР. Если это – только начало праздника, представляю, чем всё закончится.
ХОСТЕС ***(возмущенно).*** Что за недоверие? – У меня самая элитная агро-эко-усадьба. У меня высочайшее реноме! Я ни одного мероприятия не завалил.
ЮБИЛЯР. Когда-то же надо начинать. ***(Очень нервно.)*** Но почему именно с меня?
ХОСТЕС ***(исполнен спокойствия).*** Я делаю всё, что в моих силах. Вот, даже бороду наклеил. Как тебе мой имидж? Нравится? Я делал под Александра III.
ЮБИЛЯР. А получился капитан Врунгель.
ХОСТЕС. Думаешь?
ЮБИЛЯР. Уверен.
ХОСТЕС. Почему Врунгель?
ЮБИЛЯР. Врёшь много, Юрик.
ХОСТЕС. Исправлюсь. Помнишь, за мной – сюрприз! Обалдеешь.
ЮБИЛЯР. Начинаю побаиваться твоих сюрпризов.
САШКА ***(кричит).*** Юбиляру – горько-о-о!!! То есть – сто-о-о ля-я-ят!
ХОСТЕС. Дорогие гости! Денис Петрович приглашает вас за праздничный стол. Вас ожидает незабываемая встреча с произведениями кулинарного искусства нашего шеф-повара, обладателя пяти мишленовских звезд, знаменитого итальянского маэстро Джакомо Пепперони!
САШКА. Наконец-то! ***(Решительно идёт в соседний зал, за ним нестройно тянутся остальные.)***
ЮБИЛЯР ***(негромко).*** Ты же сказал, что будет русская кухня?
САШКА. Какая тебе разница, если плачу я?
ЮБИЛЯР. Это будет дороже?

ХОСТЕС. Это будет полгода на поселении с лопатой.
ЮБИЛЯР. Не понял.
ХОСТЕС. Шутка. Это будет полгода в райском саду.
ЮБИЛЯР. Ровно полгода?
ХОСТЕС. Ни днём больше. Клянусь! Кстати, подпиши договор. ***(Достаёт бумагу.)***
ЮБИЛЯР. Какой договор?
ХОСТЕС. Что обязуешься отработать полгода садовником. Обязанности и всё такое…
ЮБИЛЯР. Тебе мало моего слова?
ХОСТЕС. Слово к делу не пришьёшь, а народ нынче ушлый. Наобещают, а потом…
ЮБИЛЯР. Я же твой старинный друг.
ХОСТЕС. Особенно среди друзей. Извини, бизнес есть бизнес. ***(Юбиляр подписывает договор.)***
САШКА ***(кричит из соседнего зала).*** Юбиляру – горько-о-о!!! А где юбиляр?
ХОСТЕС. Вас просят к столу, уважаемый юбиляр.
ЮБИЛЯР ***(уходит, бурча).*** Полгода плохая погода… Полгода совсем никуда…

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Хостес звонит в колокольчик, выходят Официантка и Антуанетта.
ХОСТЕС. Всё приготовили?
ОФИЦИАНТКА. Немного просчиталась. Пришлось пармезан заменить адыгейским, равиоли – пельменями, а прошутто – грудинкой из «Евроопта».
АНТУАНЕТТА. Но я надеюсь, что после третьей рюмки…
ХОСТЕС. Я тоже надеюсь. Ох уж эта волшебная третья рюмка!
АНТУАНЕТТА. А в остальном… ***(Официантка уходит.)***
ХОСТЕС ***(перебивает).*** А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!
АНТУАНЕТТА. Правда, всё хорошо?
ХОСТЕС ***(садит жену на колени).*** Всё хорошо… За исключеньем пустяка.
АНТУАНЕТТА. Не трись этой дурацкой бородой.
ХОСТЕС. Надо потерпеть, моя маркиза. ***(Целует жену.)***
КЛАССНАЯ ***(незаметно вышедшая из залы).*** Простите, если помешала. Не подскажите, где тут дамская комната?
ХОСТЕС ***(спешно отстраняется от жены).*** Что? Какая комната?
КЛАССНАЯ ***(стесняясь).*** Ну, кабинет задумчивости.
ХОСТЕС. Какой кабинет?
КЛАССНАЯ. Задумчивости… ***(Всё более растерянная.)*** Ватерклозет, если позволите.
АНТУАНЕТТА. Вы в туалет хотите?
КЛАССНАЯ. Можно, конечно, и так сказать.
АНТУАНЕТТА. Это в конце коридора. ***(Уходит на кухню.)***
КЛАССНАЯ. Спасибо вам, милое создание. ***(Хитро улыбается Хостесу.)*** Я знаю, вы хотите сделать сюрприз. Я сразу догадалась. Я почти глухая, но память у меня отличная. ***(Подмигнув, скрывается в коридоре.)***
ХОСТЕС ***(один).*** Никогда не знаешь, что у стариков в голове. ***(Звонит телефон.)*** Агро-эко-усадьба «Комфорт-Элит Хаус» слушает… ***(Говорит изменённым голосом.)*** Нет, нет, вы не ошиблись, это пиар-менеджер свадебного дома «Лагуна экстаза»… Именно такой номер… Всё просто – у нас спаренные телефоны… «Комфорт-Элит-Хаус», положите, пожалуйста, трубочку, это наша клиентура… Теперь можно спокойно поговорить. На сколько человек свадьба?.. Прекрасно… «Лагуна экстаза» почтёт за честь принять вас… Сейчас перейду к столу заказов, чтобы посмотреть свободные дни… ***(Шагает на месте. Видит у парадной двери девушку в белом платье.)*** Простите, вы кто?
КРИСТИНА. Кристина.
ХОСТЕС. То есть я хотел спросить, вы куда?
КРИСТИНА. Вроде бы сюда… Это усадьба «Комфорт-Элит-Хаус»? На входе нет вывески, но адрес совпадает.

ХОСТЕС. Мы меняем рекламу на более креативную. Старая не удовлетворяет нашим возросшим требованиям. Разумеется, это «Комфорт-Элит-Хаус»… ***(Измененным голосом в трубку.)*** Чудовищная слышимость… Наши офисы расположены рядом, а перегородки сейчас – сами знаете какие… ***(Закрыв трубку, Кристине.)*** Вашего имени не было в списке приглашенных.
КРИСТИНА. Меня пригласил Денис Иванович. Вот, приглашение, он сам нарисовал.
ХОСТЕС ***(крутит в руках открытку).*** Говорил же – никакой самодеятельности.
КРИСТИНА. Вам не нравится? А мне по душе эти цветочки.
ХОСТЕС ***(в сторону).*** Интересно, какие получатся ягодки?
КРИСТИНА. Что вы сказали?
ХОСТЕС. Думаю, какими ягодками украсить юбилейный торт.
КРИСТИНА. Понимаю, у вас очень трудная работа.
ХОСТЕС. Не то слово!
КРИСТИНА. Я недолго училась в кулинарном училище.
ХОСТЕС. Я тоже с училища, только другого профиля. Проходите в банкетный зал.
КРИСТИНА. Спасибо, вы очень любезны. ***(Уходит, улыбаясь.)***
ХОСТЕС ***(взрывается).*** Чтоб ты провалился! ***(Измененным голосом в трубку.)*** Это за перегородкой конкуренты буянят. У них финансовый кризис, не то, что у нас. Очень хорошо, что вы обратились именно к нам… Что? – Я это уже говорил? – А на чём мы остановились?.. Ах, да, уточним дату. ***(Кричит в никуда.)*** Антуанетта Викторовна, какие дни у нас остаются свободными в августе?.. Всё занято?.. А на сентябрь?.. И сентябрь?.. ***(В трубку.)*** Такой наплыв клиентов! Все хотят отдохнуть у нас, и кухня наша – лучшая в области… Вот, Антуанетта Викторовна, кажется, нашла вариантик…
АНТУАНЕТТА ***(входит, вытирая руки о передник).*** Чего надо?
ХОСТЕС ***(забывает закрыть рукой трубку).*** Какого чёрта ты до сих пор не одета? ***(Опомнившись, в трубку.)*** Простите, это у конкурентов… очередное недоразумение. Очень хорошо, что вы обратились… Хотя, я это уже говорил…
АНТУАНЕТТА. Подрезала еще пармезана адыгейского. Налетели, как саранча! Наворачивают за милую душу и нахваливают! Значит, и равиоли наши стрескают.
ХОСТЕС. Сколько выпили?
САШКА ***(орёт в зале).*** Юбиляру – горько-о-о!!!
АНТУАНЕТТА. Это – третья. А у крикуна – шестая.
ХОСТЕС. Скажи прислуге: после четвертой пусть подаёт горячее.
АНТУАНЕТТА. Какой еще прислуге?
ХОСТЕС. Ну, Машке скажи.
АНТУАНЕТТА. Девчонка с ног валиться…
ХОСТЕС. Отгул получит. И пусть поставит еще тарелку. Гостей прибавилось.
АНТУАНЕТТА. Откуда?
ХОСТЕС. С училища. А сама – марш переодеваться! Чтобы глаза сверкали, задницу и грудь накладную пристегни, чтобы все мужики тебя хотели. Под такой гарнир они всё съедят. ***(Гладит жену по бедрам.)***
КЛАССНАЯ ***(неожиданно появившаяся).*** Простите, что помешала…
АНТУАНЕТТА ***(освобождаясь).*** Что вы, что вы, чувствуйте себя, как дома.
КЛАССНАЯ. Я пыталась, как дома… Но у вас сливной бачок… неизвестной мне конструкции…
АНТУАНЕТТА. Не переживайте, наша прислуга всё сделает. Сейчас дам указания. ***(Уходит, звеня в колокольчик.)***
КЛАССНАЯ. Прислуга? Я до сих пор не встретила ни одного слуги.
ХОСТЕС. Закон хорошей прислуги – быть невидимой.
КЛАССНАЯ. Тогда ваша прислуга великолепно вымуштрована. ***(О трубке в руке Хостеса.)*** Я, кажется, отвлекла? ***(Уходит в зал.)***
ХОСТЕС ***(вослед).*** Всегда к вашим услугам. ***(В трубку).*** А октябрь вас устроит?.. Алло, алло!.. ***(Бросает трубку.)*** Чёрт! Старая перечница!.. Как я «обожаю» обслуживать стариков! ***(Входит Антуанетта.)*** Что за трагическое лицо? Что ещё?
АНТУАНЕТТА. Она там что-то сломала. ***(Протягивает разводной ключ.)***
ХОСТЕС ***(верх возмущения).*** Я?

АНТУАНЕТТА. Ну, можешь подождать прислугу. Всё, пошла превращаться в королеву красоты.
ХОСТЕС. Счастливого превращения, дорогая. ***(Антуанетта уходит.)*** Чёрт, самое время чинить сантехнику. ***(Уходит.)***

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ.

Из зала выходят Юбиляр с Кристиной, прикрывают за собой дверь.
ЮБИЛЯР. Я так благодарен вам, Кристина. Вы – самый большой подарок сегодняшнего дня.
КРИСТИНА. Денис Иванович, не смущайте меня. И не такой уж я большой подарок, я маленькая, я худенькая.
ЮБИЛЯР. У вас замечательная фигура. Спасибо, что пришли.
КРИСТИНА. Как не прийти, когда вы написали мне такое трогательное приглашение. ***(Вертит приглашение.)*** В стихах! Я обожаю ваши стихи. С восьмого класса вырезаю их из газеты «Вечерний курьер». У меня целая тетрадка ваших стихов насобиралась.
ЮБИЛЯР. Целая тетрадка…
КРИТИНА. Помните нашу первую встречу?
ЮБИЛЯР. Не напоминайте мне о ней. Каюсь, я был несколько подшофе.
КРИСТИНА. Да уж, несколько…
ЮБИЛЯР. Говоря точнее, я был несколько выпивши… ***(Кристина улыбается.)*** Даже сильно пьян… ***(Кристина смеется.)*** Откровенно говоря, едва держался на ногах. Простите меня за тот вечер. Правда, у меня была веская причина – меня в тот злосчастный день выгнали из редакции.
КРИСТИНА. Значит, если бы вас в тот день не выгнали, вы не были бы подшофе?
ЮБИЛЯР. Не был бы.
КРИСТИНА. И не зашли бы в бар, где я сидела с подружками?
ЮБИЛЯР. Не зашёл бы.
КРИСТИНА. И не подсели бы к нашему столику?
ЮБИЛЯР. Как мне сейчас стыдно…
КРИСТИНА. И не стали бы читать свои стихи?
ЮБИЛЯР. Я распугал ими всех ваших подруг.
КРИСТИНА. Одна я слушала вас, пока официант не попросил нас на выход.
ЮБИЛЯР. А потом я навязался вас провожать.
КРИСТИНА. Мне казалось, это я вас провожала.
ЮБИЛЯР. Да?
КРИСТИНА. Боялась, что вы не дойдете. Вы же были несколько подшофе.
ЮБИЛЯР. В стельку подшофе.
КРИСТИНА. Но я очень благодарна редакции «Вечернего курьера».
ЮБИЛЯР. Благодарны?
КРИСТИНА. За то, что выгнала вас в тот день.
ЮБИЛЯР. Вот как?
КРИСТИНА. Иначе бы цепочка событий разорвалась, и я бы не познакомилась с вами.
ЮБИЛЯР. Как я счастлив, Кристина.
КРИСТИНА. Хотя, это была не первая наша встреча.
ЮБИЛЯР. Вы никогда не рассказывали.
КРИСТИНА. Сегодня такой вечер – вечер откровений. Я тогда училась в училище. У нас был конкурс чтецов, и вы сидели в жюри. Не помните?
ЮБИЛЯР. Не помню.
КРИСТИНА. Я тогда с синими волосами ходила и вот такой дурацкой чёлкой. ***(Зачёсывает волосы на глаза.)***
ЮБИЛЯР. Всё равно не помню.
КРИСТИНА. Я очень хотела прочесть ваши стихи, но завучиха сказала, что Максим Богданович лучше поэт и я читала «Зорку Венеру»… Ой, простите, что я такое…
ЮБИЛЯР. Сложно спорить со вкусом завухичи.

КРИСТИНА. Если бы я читала ваши стихи, я бы наверняка выиграла конкурс. Особенно вот это мне нравиться: «Большая панда – маленький медведь…»
ЮБИЛЯР ***(прерывает).*** Не надо, не надо сегодня.
КРИСТИНА. Когда же, как не сегодня! Именно сегодня должны звучать ваши стихи.
ЮБМЛЯР. Кристина…
КРИСТИНА. С вами я становлюсь такая болтушка! Это потому, что мне хорошо рядом с вами.
ЮБИЛЯР. Вы очень непосредственная.
КРИСТИНА. Правда? А некоторым кажется, что я дура.
ЮБИЛЯР. Это – завистники.
КРИСТИНА. Думаете, все мои бывши парни – завистники?
ЮБИЛЯР ***(растерялся).*** Думаю… Что они не разглядели в вас самого главного…
КРИСТИНА. А что во мне самое главное?.. И почему вы со мной на «вы». Мы же договаривались.
ЮБИЛЯР. Ну, всё-таки, такая разница в возрасте.
КРИСТИНА. Перестаньте думать о своём возрасте.
ЮБИЛЯР. Как не думать, когда юбилей?
КРИСТИНА. Вот в честь праздника и переходите на «ты».
ЮБИЛЯР. Мне неловко, Кристина.
КРИСТИНА. Давайте одновременно перейдём!
ЮБИЛЯР. Думаете, это будет удобно?
КРИСТИНА. Думаю, это будет приятно. Вам – наверняка! Или я ошибаюсь?
ЮБИЛЯР. Не ошибаетесь.
КРИСТИНА. Не ошибаешься!
ЮБИЛЯР. Не ошибаешься.
КРИСТИНА. Вот как хорошо получилось у тебя, Денис. Кстати, а почему тебя, Денис Иванович, здесь все называют Петровичем?
ЮБИЛЯР. Как вам…
КРИСТИНА. Но-но-но!
ЮБИЛЯР. То есть, тебе сказать? Друзья детства, что с них взять? – Им всё дозволено.
КРИСТИНА. Я так за тебя рада. У тебя такие замечательные друзья.
ЮБИЛЯР. Ты это успела заметить?
КРИСТИНА. Они тебя так любят! Можно я вас поцелую? ***(Без разрешения целует.)***

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Вспыхивает несколько раз фотовспышка. Зашедший некоторое время назад Фотограф снимает несколько кадров. Юбиляр отшатывается от Кристины.
ЮБИЛЯР. Сколько стоят ваши услуги?
ФОТОГРАФ. 300 за сессию.
ЮБИЛЯР. Слава Богу, у меня, кажется есть такая сумма. ***(Ищет по карманам рубли.)***
ФОТОГРАФ. Долларов!
ЮБИЛЯР. Долларов?.. ***(Смотрит в портмоне.)*** Вам наличными или можно на счёт?
ФОТОГРАФ. Всё оплачено.
ЮБИЛЯР. Ну, Юрик и даёт! ***(Кристине.)*** Тут обслуживание – просто высший класс.
ФОТОГРАФ ***(оглядывая интерьер).*** Поклассней видосы видали.
ЮБИЛЯР. Хозяин заведения – мой старинный друг.
ФОТОГРАФ ***(занимается своей техникой).*** Мне всё равно. Вы, главное, улыбайтесь почаще, а то какой-то напряженный. Вы – отец?
ЮБИЛЯР. В какой-то степени… Даже дважды… Правда, дети живут с матерью.
ФОТОГРАФ. Мне всё равно, папаша, кто с кем живет… Пусть с вашей матерью живет сам жених, пусть все гости спят с невестой, моё дело – снимать, я самый элитный фотограф в городе. Есть один тип, который думает, что он – круче, но он просто понты гоняет.
ЮБИЛЯР. Что он гоняет?

ФОТОГРАФ. Да фуфло он дутое. Хотя аппарат у него крутой, надо признать. Таким аппаратом любой лошара снимет. С таким аппаратом не запаришься. – Только кнопку нажимай. Вот он и нажимает, сучий потрох, бизнес перебивает. А снимать не умеет. Я – круче, папаша. Вот, возьмите мою визитку. ***(Протягивает.)*** Если не отвечаю – перезванивайте. Я на съемке отключаюсь. ***(Отключает телефон.)*** Короче – я замолчал, моё дело – снимать. Пришел – увидел – снял, получил баблосы и досвидосы! Всё будет дорого и элитно, вот увидите. ***(Меняет объектив.)***
ЮБИЛЯР ***(Кристине).*** Тут всё – только дорого и только элитно.
КРИСТИНА. Мне здесь чертовски нравится.
САШКА ***(с рюмкой в руке, тащит за собой вяло сопротивляющегося Немца).*** Дениска, за тебя! Горько-о-о!!! ***(Немцу.)*** Тебе горько?
НЕМЕЦ. По чуть-чуть горько.
ФОТОГРАФ. Когда приедут молодые?
САШКА. А мы уже для тебя старые? Вроде бы ещё песок не сыпется.
ФОТОГРАФ. Юморное мероприятие у вас, как погляжу. Ценю. Терпеть не могу занудства. Компашка нестандартная. ***(Немцу.)*** Вы – со стороны жени…
САШКА ***(перебивает).*** Он ваааааще из другой стороны. ***(Немцу.)*** Яволь! Гитлер капут? Или снова «нихт ферштейн»?
НЕМЕЦ ***(радостно).*** Нихт ферштейн! Нихт ферштейн!
САШКА. Тогда давай, за «нихт ферштейн» по пять капель.
НЕМЕЦ ***(обречённо).*** Давай по пять капель, шайзе!
САШКА. За мной, на баррикады!

Все, кроме завозившегося фотографа, уходят в зал, где поднимается новая волна шума. Долго звонит телефон. Фотограф поднимает трубку.

ФОТОГРАФ. Алло!.. Что-что?.. Вы ошиблись номером… Какие еще поминки?.. Что за дурацкие шутки?.. Я вас поздравляю… То есть соболезную, но здесь гуляет свадьба… Я что, поминки от свадьбы отличить не могу?.. Да, адрес совпадает… Какая еще «Слеза Хорона»?.. Не дурите мне голову, у нас – свадьба… Покойника нет, но папаша на месте, гости уже поддали, скоро и молодые подъедут… Нет, фотограф… Что значит, простой? – Элитный… Понятия не имею, кто здесь главный… Простите, мне нужно работать. ***(Кладёт трубку.)***
ХОСТЕС ***(чуть-чуть не добежал).*** Кто звонил?
ФОТОГРАФ. Какой-то безутешный родственник.
ХОСТЕС. Чей родственник?
ФОТОГРАФ. Покойного. Опоздал на похороны, теперь ищет, где поминки.
ХОСТЕС. Поминки?! Ха-ха-ха! Какие еще поминки?
ФОТОГРАФ. Вы родственник?
ХОСТЕС. Кому?
ФОТОГРАФ. Ну не покойнику же!
ХОСТЕС. Нет, я не родственник.
ФОТОГРАФ ***(смотрит на резиновые перчатки и разводной ключ).*** Сантехник что ли? Во фраке и с бакенбардами! Крутая фирма.
ХОСТЕС. Я – лицо компании, главный администратор…
ФОТОГРАФ ***(перебивает).*** А, понятно – хостес.
ХОСТЕС. Ну, если по-новомодному – хостес. А вы, насколько вижу, фотограф?
ФОТОГРАФ. Элитный. ***(Протягивает визитку.)*** Если по вашей наводке – вам пять процентов. Беру в среднем 300. Если не отвечаю – перезванивайте. На съемке отключаюсь. Пришел – увидел – снял, получил баблосы и досвидосы! Всё будет дорого и элитно.
ХОСТЕС. А сегодня кто будет… баблосы, чтобы вы досвидосы?
ФОТОГРАФ. Спокуха, всё оплачено. Простите, хостес, мне нужно подготовиться. У вас здесь есть дополнительный свет?
ХОСТЕС. У нас всё есть. Мы – лучшая агро-эко-усадьба «Комфорт-Элит…»
ФОТОГРАФ ***(перебивает).*** Это понятно. Все так говорят. Вы лучше свет включите.
ГОЛОС САШКИ ***(из зала).*** А чего это мы сидим в тишине? Где бородатый? Конферансье, музыку!

ХОСТЕС ***(в сторону).*** Ох уж это поколение «некст»… А Дениска-то хитрый жук. Нищим прикидывается, а сам элитного фотографа нанял. ***(Уходит в коридор.)***
ГОЛОС САШКИ. Денису и Кристине – горько-о-о-о-о!!!
ФОТОГРАФ. Как молодые проскочили мимо меня? ***(Собирает аппаратуру.)***
ГОЛОС ЮБИЛЯРА. Александр, успокойся.
ГОЛОС САШКИ. Какой я тебе Александр, Дениска-сосиска?! Сашка, Сашка я!
ГОЛОС ЮБИЛЯРА. Саня, это уже не смешно!

Включается музыка. Из зала выбегает Кристина, следом Юбиляр. Спешащего за ними Сашку Юбиляр заталкивает обратно и захлопывает дверь.

ЮБИЛЯР. Ну, напился человек, что с него взять!
КРИСТИНА. Может быть я и дура, но не настолько…
ЮБИЛЯР ***(обнимает Кристину).*** Кристиночка, не обижайся на него.
КРИСТИНА. Почему ты позволяешь так шутить над собой?
ЮБИЛЯР. Потому что он – одноклассник.
ФОТОГРАФ. Что-то я совсем запутался… ***(Юбиляру.)*** Так вы папаша или молодой?
КРИСТИНА. Ещё этот тебя оскорбляет. ***(Фотографу.)*** Если случилась у человека круглая дата, так он сразу – старый! Денис – молодой! ***(Открывает дверь в залу и кричит туда.)*** Слышите все: Денис – молодой.
ФОТОГРАФ. Молодой, так молодой, чего так нервничать… ***(Фотографирует.)***
САШКА ***(рвётся из зала).*** Девушка, милая, солнце моё…
КРИТИНА. А вы – хам! ***(Захлопывает дверь.)***
ФОТОГРАФ. Встаньте, пожалуйста, рядом и улыбнитесь.
КРИСТИНА. А вы – вообще дурак!
ФОТОГРАФ ***(опускает камеру).*** Нет, ну в таком экстриме я ещё никогда не работал. Обычно скандал и драку откладывают на финал свадьбы.

Вспыхивают люстры. Фотограф снимает рыдающую девушку.

ФОТОГРАФ. А что, креативненькая фотосессия может получиться. Разрешите поправить волосы у невесты?
КРИСТИНА. Не трогайте меня! ***(Отталкивает фотокамеру.)*** Денис, они все сговорились, что ли?
ФОТОГРАФ. Слушайте, мне проще вернуть вам 300 долларов, чем терпеть оскорбления. ***(Достаёт деньги.)***
ЮБИЛЯР. Они бы мне не помешали. Согласен, обойдёмся без фотографий. ***(Протягивает ладонь.)***
ФОТОГРАФ. Но поскольку задета моя профессиональная гордость, я назло любым обстоятельствам отфотосессю до конца. ***(Прячет деньги.)*** Можете ругаться, биться в истериках, даже друг другу морды набить, но не прикасайтесь к фотокамере. За камеру – убью. Она – мой хлеб. А вообще, я на съемке отключаюсь. Пришел – увидел – снял, получил баблосы и досвидосы! Всё, больше ни слова не скажу. Работаем!

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

На входе некоторое время назад появился Генерал. Он успел залихватски набросить фуражку на оленьи рога, поправить награды и оценить обстановку.

ГЕНЕРАЛ ***(шумно и весело).*** Что за шум, а драки нету? Ха-ха-ха! Милые дерутся – только тешатся! Ха-ха-ха! Давайте я вас обниму. ***(Становится между Юбиляром и Кристиной, обнимает их за плечи. Фотографу.)*** Снимай, салага!
ФОТОГРАФ. Еще и салага! Ничего, потерплю, 300 долларов на дороге не валяются.
ГЕНЕРАЛ. Плёнку вставить не забыл, салага! Ха-ха-ха!!! Крышку с объектива сними! Ха-ха-ха!!! А вот и саечка за испуг!
ФОТОГРАФ. Я на работе не разговариваю.
ГЕНЕРАЛ ***(у столика с бокалами).*** Что в этой хате наливают? ***(Опрокидывает в себя несколько бокалов шампанского подряд.)*** Это что, лимонад? Где генеральские напитки?
КРИСТИНА. А вы генерал?
ГЕНЕРАЛ. Не просто генерал, а генерал-лейтенат!

КРИСТИНА. Настоящий?
ГЕНЕРАЛ ***(то ли шутит, то ли в серьёз).*** Нет, свадебный. Да ладно вам, ханурики, что вы придуриваетесь? Еще скажите, что не рады меня видеть. ***(Подмигивает.)***
ЮБИЛЯР. Ну что вы, товарищ генерал, очень рады. Это настоящий сюрприз.
ГЕНЕРАЛ. Сразу видно – служил. Дай-ка я тебя обниму, солдат. ***(Фотографу.)*** Запечатли для истории, папарацци. ***(Фотокамера без устали щелкает.)*** Каждый мужчина должен отдать долг родине. Сейчас расплодились эти цурипопики в джинсиках подстреленных. И каждый цурипопик норовит откосить. А если завтра – война? Непорядок в стране. Я бы даже сказал – простите барышня старого вояку – бардак! ***(Фотографу.)*** Хорош щелкать. Давай, молодой, веди дорогого гостя за стол.
ЮБИЛЯР ***(открывает дверь в зал).*** Проходите, занимайте место в центре стола.

Первым в зал проскальзывает Фотограф, успевающий снять всех и всё.

ГЕНЕРАЛ ***(басит в дверях, освещаемый фотовспышками).*** Ну что, не ждали, гражданские? А мы к вам с повесткой! Всеобщая мобилизация! Женщины могут оставаться на местах, а мужчины по одному ко мне с военными билетами! Ха-ха-ха!!! Всем – саечка за испуг. Вольно!
ЮБИЛЯР. Дорогие гости, позвольте представить вам моего хорошего друга...
ГЕНЕРАЛ. Только без китайских церемоний! Все и так видят, кто пришёл. Ну, где мои фронтовые сто грамм? ***(Делает решительный шаг к столу.)***
КРИСТИНА. Какие интересные у тебя друзья, Денис. Ты его давно знаешь?
ЮБИЛЯР. Первый раз вижу.
КРИСТИНА. Как? Ты же говорил с ним, как со старым знакомым?
ЮБИЛЯР. Так надо.
КРИСТИНА. Я ничего не понимаю.
ЮБИЛЯР. Потом объясню.
КРИСТИНА. Только не говори со мной, как с дурой.
ЮБИЛЯР. Ну что ты, милая моя. ***(Обнимает Кристину.)***
КЛАССНАЯ ***(незаметно появляется, направляясь по прежнему адресу).*** Если я правильно запомнила маршрут, в конце коридора. Я ничего не путаю, Денис?
ЮБИЛЯР ***(громко).*** У вас прекрасная память, Ефросинья Емельяновна.
КЛАССНАЯ ***(тихо, на ходу).*** Кроме того, я очень наблюдательная.
КРИСТИНА ***(шёпотом).*** Это твоя учительница?
ЮБИЛЯР. Да, литературу преподавала. А еще классной руководительницей была. Я ей очень благодарен. Очень сдала в последнее время. И совсем глухая стала.
КЛАССНАЯ ***(в сторону).*** Зато у меня прекрасное зрение. ***(Скрывается.)***
ЮБИЛЯР. Иди к гостям, я должен сделать некоторые распоряжения.
КРИСТИНА. Если твой одноклассник снова станет меня подкалывать… ***(Уходит.)***

Юбиляр заглядывает во все двери, зовёт приглушённым голосом.

ЮБИЛЯР. Юра… Юра, где ты?.. Юрка… Юрик… Куда он запропастился?.. ***(Замечает колокольчик, звонит. Появляется Антуанетта в вечернем платье.)***
АНТУАНЕТТА. Чего ещё надо?.. Ой, простите, я думала, это меня мой котик зовёт.
ЮБИЛЯР ***(засмотревшись на декольте).*** Это другой котик. То есть я хотел сказать... Тонечка, то есть Антуанетта, не поможете ли мне найти Юрика?
ХОСТЕС ***(выскакивает из коридора).*** Старуха опять туда попёрлась. Если снова что-нибудь сломает… ***(Расплывается в улыбке.)*** Надеюсь, дорогой юбиляр, всё о`кей?
ЮБИЛЯР. Всё дорого и элитно!
ХОСТЕС. Ну, слава богу.
ЮБИЛЯР. Фотограф – высший класс.
ХОСТЕС ***(в сторону).*** Ну, за фотографа мы ещё поговорим.
ЮБИЛЯР. А за сюрприз тебе – отдельное спасибо.
ХОСТЕС. За сюрприз? ***(Вопросительно смотрит на Антуанетту, та отрицательно качает головой.)*** Какой сюрприз?
ЮБИЛЯР. Вот уж сюрприз, так сюрприз! И как ты его уговорил? Дай я тебя обниму!

Юбиляр душит Хостеса в объятиях, тот бросает гневные взгляды на Антуанетту и крутит пальцем у виска. Та в ответ стучит по лбу. Мимо проходит Классная.

КЛАССНАЯ. Я ничего там не поломала, мальчики.
ХОСТЕС ***(освобождаясь от объятий)***. Что вы сказали?
КЛАССНАЯ. Я говорю, школьная дружба – самая крепкая дружба. ***(Уходит в зал.)***
ХОСТЕС. Забываться старушка стала.
ЮБИЛЯР. Правда с приходом твоего сюрприза стало не хватать приборов, но ты ведь мгновенно разрешишь эту маленькую проблему. Я побежал к гостям. Они в шоке. ***(Едва не летит в зал.)***
ХОСТЕС ***(бросается к жене.)*** Ты раньше времени всё выдала?
АНТУАНЕТТА. Я всё делаю по твоему плану.
ГОЛОС САШКИ. Так точно, товарищ генерал! Южный! Отдельная бригада ВДВ!
ГОЛОС ГЕНЕРАЛА ***(сильно смахивающий на голос знаменитого кино-генерала).*** Ну, за ВДВ!
ХОР ГОЛОСОВ. За ВДВ!!!
ХОСТЕС. Что там происходит? Телевизор включили?
АНТУАНЕТТА. Пойди, проверь. Что-то сегодня мало звонят.
ХОСТЕС. Да, не самый удачный день. ***(Телефонный звонок.)*** Хотя, еще не вечер. Прими заказ… Только не называй…
АНТУАНЕТТА. Да поняла уже.
ХОСТЕС. Посмотрю на сюрприз. ***(Идет в зал.)***

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

АНТУАНЕТТА ***(снимает трубку, обворожительным голосом).*** Алло! Стол приёма заказов слушает вас… Это как раз наш профиль… Если вы подождёте одну минуту, я позову креативного директора дома печальных обрядов «Слеза Хоро…
ХОСТЕС ***(выскакивает из зала).*** Сюрприз, так сюрприз!
АНТУАНЕТТА. Что случилось?
ХОСТЕС. Сама посмотри.
АНТУАНЕТТА. Что там такое?
ХОСТЕС. Пришел сюрприз, откуда не ждали.
АНТУАНЕТТА ***(приоткрывает дверь и тут же захлопывает).*** Тебя узнал?
ХОСТЕС. Если и нет, то скоро узнает. Он знает все мои интонации, каждый жест! Что придумать?
АНТУАНЕТТА. Как насчет поминок на завтра?
ХОСТЕС. Очень смешно. Думай, как выкрутиться. Но почему Дениска думает, что это мой сюрприз?
АНТУАНЕТТА. Я говорю, заказчики звонят. Поминки на проводе.
ХОСТЕС. Поминки? Тьфу, совсем мозги вскипели. ***(В трубку.)*** Дом печальных обрядов «Слеза Хорона» слушает вас… Да, это главный массовик-затейник… То есть председатель совета директоров… ***(Прикрывает трубку рукой.)*** Господи, я не могу собраться. Кто я такой?
АНТУАНЕТТА. Ты совсем с ума спятил?
ХОСТЕС. Кто, кто, кто я сейчас по роли?
АНТУАНЕТТА. Юрка, ты сейчас старший распорядитель.
ХОСТЕС ***(в трубку.)*** Это старший распорядитель Юрка, который с ума спятил… ***(С непроницаемым лицом выслушивает ответ.)*** Что я могу ответить на ваше предложение?.. С удовольствием посылаю вас по тому же адресу. ***(Бросает трубку.)*** Что же за день сегодня такой? Два ноль!
АНТУАНЕТТА. Что два ноль?
ХОСТЕС. Уже два пролёта!
АНТУАНЕТТА. До сегодняшнего дня всё шло хорошо.
ХОСТЕС. До сегодняшнего дня всё шло хорошо… ***(Переглядываются.)***
АНТУАНЕТТА. Ты подумал о том же, о чём и я?
ХОСТЕС. А ты о чём подумала?
АНТУАНЕТТА. О том, что есть люди, к которым неудачи притягиваются, словно магнитом.
ХОСТЕС. Вот-вот.
АНТУАНЕТТА. Если теория верна, через полгода наш сад погибнет от засухи или от нашествия саранчи. Может, поищем другого садовника?
ХОСТЕС. Хорошая мысль. Но для начала нужно как-то доиграть это представление.

АНТУАНЕТТА. А если его прервать?
ХОСТЕС. Уже невозможно, действующих лиц всё больше, сюжет вышел из-под контроля, а кто режиссер, я перестал понимать…

Двери зала распахиваются, гремит музыка, толпа гостей вваливается в гостиную. Хостес и Антуанетта быстро ретируются на кухню.

ГЕНЕРАЛ. Все на перекур! Где тут генеральская курилка?
ОФИЦИАНТКА. Проходите на террасу.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ.

САШКА ***(кричит).*** Человек! Где человек? Эй, борода! У нас водка заканчивается! ***(Тащит Генерала на открытую террасу. Остальные с разной степенью энтузиазма тянутся за ними.)***
ЮБИЛЯР ***(Кристине).*** Давай убежим от них в сад.
КРИСТИНА. Давай убежим. ***(Незаметно ускользают в сад.)***

Едва гостиная опустела, Хостес быстро везёт столик со спиртным.

ГЕНЕРАЛ ***(неожиданно).*** Где у нас… куда генералы пешком ходят, любезнейший?

Столкнувшись нос к носу, Генерал и Хостес резко разворачиваются, но, осознав через секунду, что прятаться более бессмысленно, поворачиваются друг к другу лицом. На лицах обоих – ослепительные улыбки. Теплые рукопожатия.

ГЕНЕРАЛ. Здравствуйте, Юрий Николаевич!
ХОСТЕС. Здравствуйте, Константин Эмильевич!

Улыбки сходят с лиц. Хостес жестом приглашает гостя присесть на диван.

ГЕНЕРАЛ. С удовольствием.

Пауза, в конце которой Хостес новым жестом предлагает выпить.

ГЕНЕРАЛ. Почему бы нет?

Выпивают. Молчат. Слышны веселые голоса на террасе. Проходит Классная, улыбается мужчинам. Те улыбаются в ответ. Снова пауза.

ХОСТЕС. Как дела в театре?
ГЕНЕРАЛ. Всё по-старому.
ХОСТЕС. Значит, Авиньон нам только сниться. Что новенького ставите?
ГЕНЕРАЛ. Не поверите, «Кошкин дом». Есть оригинальный режиссерский замысел.
ХОСТЕС. Ваши замыслы всегда оригинальны, Константин Эмильевич.
ГЕНЕРАЛ. А вы бороду криво наклеили.
ХОСТЕС. Теряю навыки, господин главный режиссер. Не хватает практики.

Хостес жестом предлагает покурить. Генерал с удовольствием соглашается. Курят. Возвращается Классная, грозит пальцем курильщикам.

ГЕНЕРАЛ. Думали, не узнаю?
ХОСТЕС. А вы тут какими судьбами? Подхалтуриваете?
ГЕНЕРАЛ. А что остается делать? Пенсионный возраст подняли, нужно как-то выживать. Наверно до вас дошли слухи – у меня новая жена.
ХОСТЕС. Слышал, новая премьерша нашего ТЮЗа. Намного младше вас, насколько осведомлен?
ГЕНЕРАЛ. Моя ученица.
ХОСТЕС. С ученицами это часто случается.
ГЕНЕРАЛ. Всего 16.
ХОСТЕС. Ей всего 16?
ГЕНЕРАЛ. Разница в возрасте всего 16 лет.
ХОСТЕС. Ну, вы ещё мужчина в самом соку.
ГЕНЕРАЛ. Да и вас, если побрить, можно на обложку глянцевого журнала…
ХОСТЕС. У вас всегда было прекрасное чувство юмора.
ГЕНЕРАЛ. И вы были тот еще весельчак и гулёна, когда служили в моём театре.
ХОСТЕС. Служить бы рад, прислуживаться тошно.
ГЕНЕРАЛ. Ваш язык вас же и погубил, Юрий Николаевич.

ХОСТЕС. Ну почему же погубил, скорее спас от вашей удушливой Мельпомены. Едва не задохнулся в костюме медвежонка, в котором до меня умерло три поколения исполнителей. Вовремя сбежал из вашего храма так называемого искусства.
ГЕНЕРАЛ. А я вот тащу на себе безденежный крест этого искусства, не предал профессию. Ведь профессия, как сказал Наполеон, не женщина, ей не изменяют.
ХОСТЕС. А вы тут в качестве кого, не разобрал?
ГЕНЕРАЛ ***(то ли в шутку, то ли нет).*** В качестве свадебного генерала. А вы тут что за самодеятельность развели?
ХОСТЕС. Ролевые игры на свежем воздухе. Доходы небольшие, но стабильные. ***(Очень серьёзно.)*** Не заложите?
ГЕНЕРАЛ. Ну что вы, как можно! Мы же профессионалы! А вы?
ХОСТЕС. И я молчу, как рыба. Еще по одной?
ГЕНЕРАЛ. За систему Станиславского!
ХОСТЕС ***(поднимает рюмку).*** Смерть мировому постмодернизму!
ГЕНЕРАЛ. За встречу! ***(Чокаются, выпивают. В сторону).*** Вот сука…
ХОСТЕС ***(в сторону).*** Вот падла…
ГЕНЕРАЛ. Что вы говорите?
ХОСТЕС. Привязались стихи героя сегодняшнего праздника – «Большая панда, маленький медведь»… Очень интересный человек. Поэт. Большой оригинал.
ГЕНЕРАЛ. О, это видно с первого взгляда!
ХОСТЕС. А почему у вас фуражка летчика, а в петличках – танки?
ГЕНЕРАЛ ***(посмотрел на петлицы).*** Потому что… ***(Переполнен искренним гневом.)*** Потому что в нашей костюмерке сам знаешь, кто работает! Профессионалы кончились! Кто на такую зарплату пойдет? А какие слабые кадры приходят из театральной академии! Теряем школу! Ты бы видел – прости, что перешёл по старой памяти на «ты» – грим не могут нанести, фрак не умеют носить, шпагой норовят партнеру глаз выколоть. Только мы и остались профи. ***(Кладёт руку на плечо Хостесу, серьёзно.)*** Так не заложите?
ХОСТЕС. Ну что вы, как можно! Мы же профи! Но позвольте на правах хозяина положения сделать вам несколько «режиссерских» замечаний.
ГЕНЕРАЛ. Сделайте милость.
ХОСТЕС. Подворовывать интонации генерала из «Особенностей национальной охоты» – непрофессионально. Нужно держать марку профессии. Ищите свой путь в искусстве! Не тырьте чужое, как завещал великий СтаниславскЫй.
ГЕНЕРАЛ. Что-то вы распоясались поле ухода из театра.
ХОСТЕС. А вы – поистрепались, оставшись в нём, господин главный режиссер.

Гости вваливаются в гостиную со всех сторон.

КРИСТИНА. Я так счастлива, так счастлива! Неужели это – не во сне?
ЮБИЛЯР. Обещаю, это еще не всё.
САШКА ***(Кристине).*** Простите ещё раз, милая девушка. Чувство юмора такое.
ХОСТЕС ***(подскакивает).*** Простите, мой генерал, у вас – своя свадьба, у меня – своя.
ГЕНЕРАЛ. Конечно, конечно, не смею вас задерживать... Как вас здесь величают?
ХОСТЕС. Кто «пиар-менеджер», кто «креативный директор», но для вас – хостес. Рад вас видеть, Константин Эмильевич.
ГЕНЕРАЛ ***(в сторону).*** Бездарь. ***(Закуривает и уходит.)***
ХОСТЕС ***(в сторону).*** Халтурщик позорный. ***(Уходит на второй этаж.)***

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

САШКА ***(увидев спиртное).*** Молодец рыжебородый! ***(Немцу.)*** По чуть-чуть.
НЕМЕЦ ***(обречённо).*** По чуть-чуть.
КЛАССНАЯ. Саша, вам не нужно больше пить.

САШКА. Ефросинья Емельяновна, мы не будем больше пить. ***(Разливает.)*** Но и меньше – тоже! ***(Чокаются, выпивают.)*** Ефросинья Емельяновна, вы моя самая любимая училка… То есть, учительница… Дайте я вас поцелую.
КЛАССНАЯ. Вы плохо себя ведёте, по поведению вам – двойка.
САШКА. Так у меня по поведению всегда была двойка. «Нужно соблюдать традиции», как говорил Лис. Ефросинья Емельяновна, если бы не вы, я бы не прочитал «Маленького принца». ***(Классику.)*** Ты читал «Маленького принца»?
КЛАССИК. Найдите себе другого собеседника.
САШКА ***(Редактору).*** Я бы вообще ничего не прочитал, прозябал и прозябал бы в невежестве. И уже давно бы прозяб.
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Не дышите на Альберта Ромуальдовича, у него аллергия на водку.
САШКА. Аллергия на водку – смертельная болезнь, долго в этой стране не протянет. ***(Классной.)*** Благодаря вам я стал интеллигентным человеком.
КРИСТИНА. Зачем вы так много пьете?
САШКА. Типичная болезнь интеллигентного человека. Снижает повышенную чувствительность к несправедливости внешнего мира. ***(Классику.)*** Давай я тебя поцелую!
КЛАССИКУ. Не нужно меня целовать. И обнимать меня не нужно. ***(Вырывается.)***
САШКА. Чего ты такой, как… ***(Посмотрел на Немца.)*** Во! Как немец!
НЕМЕЦ. Не надо немец. Немец уже «хенде хох». Немец – «гуд бай». ***(Пытается прилечь на диван.)***
САШКА ***(не отпускает).*** Праздник только начался. Держись, хлипкая Европа!

Музыка сопровождает появление Хостеса на верхней ступени лестницы.

ХОСТЕС ***(в микрофон).*** Уважаемые дамы и господа! Прошу внимания! Главный сюрприз сегодняшнего вечера!

Гости разбились по парам (Юбиляр и Кристиной, Редактор с Женой, Классик с Классной, Сашка с пытающимся прилечь Немцем) и ждут дальнейших событий. Фотограф выбирает ракурс поинтересней. Официантка высунулась из кухни. Генерал курит на террасе.

ХОСТЕС. Все прекрасно знают о творческой стороне жизни нашего Юбиляра. Его стихи и романы помогают нам в трудные минуты, когда надежда покидает нас, когда судьба испытывает нас на прочность. Глубина философских прозрений автора помноженная на тонкий эстетический вкус поражает каждого, кто берёт в руки произведения Дениса Петровича. ***(Аплодисменты.)***
РЕДАКТОР. Во брешет…
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Не дожидайся, первый дай ему в ухо.
ХОСТЕС. Но, несмотря на многочисленные литературные награды и премии, наш Юбиляр остаётся очень скромным человеком. Его приватная жизнь остаётся тайной за семью печатями. Лишь самые близкие люди знают, какую глубокую личную драму пережил Денис Петрович…
ЖЕНА РЕДАКТОРА. О чём это он?
РЕДАКТОР. Откуда я знаю?
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Если об увольнении из редакции, сразу бежим.
КРИСТИНА. Ты писал ему речь?
ЮБИЛЯР. К сожалению, нет.
ХОСТЕС. Глубокая любовь. Рождение мальчика, затем дочери и… ***(Драматическая пауза.)*** Мучительный развод.
ЖЕНА РЕДАКТОРА. У него вроде две девочки.
КРИСТИНА. Зачем он про это?
ЮБИЛЯР. Любит драматизировать и импровизировать.
ЖЕНА. Тоже мне – драма! Каждый второй разводится. Только я вот, как дура…
ХОСТЕС. Но сегодня – юбилей! А юбилей – это не только подведение итогов, но и прыжок в будущее. Юбилей – это повод сделать свои друзьям большой сюрприз.
КРИСТИНА. Обожаю сюрпризы.
ЖЕНА РЕДАКТОРА. Терпеть не могу сюрпризы.
САШКА. Жги, борода!

ХОСТЕС. Человек не может жить один, он ищет достойного спутника жизни. Ищет, пока не находит. И сегодня, в день своего юбилея, Денис Петрович решил представить своим дорогим друзьям прекрасную женщину, с которой собирается связаться узами брака… ***(Музыка.)***
КРИСТИНА ***(бросается на шею Юбиляра).*** Врунишка! Еще говорит, что не он писал речь! Спасибо тебе за сюрприз! Это самый прекрасный подарок сегодняшнего дня.
ЮБИЛЯР. Я тоже счастлив! Но откуда он знает? Ведь я ему – ни слова…
САШКА ***(похлопывает Юбиляра).*** А мои шуточки оказались пророческими!
ХОСТЕС. Позвольте представить вам избранницу нашего юбиляра, несравненную…
КРИСТИНА ***(Юбиляру).*** Я тебя обожаю. ***(Поправляет прическу и белое платье.)***
ХОСТЕС. Антуанетту! ***(На втором этаже появляется Антуанетта в платье, явно взятом напрокат в не самом модном свадебном салоне, с букетом в руках. Пока она спускается по лестнице, Хостес патетично продолжает.)*** Согласитесь, это великое счастье на пике творческого подъема встретить долгожданную любовь. Что, как не любовь, возносит писателя к вершинам вдохновения! Пожелаем же любящим сердцам никогда не расставаться.
АНТУАНЕТТА ***(подходит к Юбиляру).*** Мой дорогой…
КРИСТИНА ***(выхватывает из рук Антуанетты букет, швыряет ей в лицо и отвешивает оплеуху Юбиляру).*** Подлец! Подлец! Я ненавижу тебя! ***(Убегает, заливаясь слезами.)***

Пауза.

ГЕНЕРАЛ ***(привлеченный шумом).*** Я пропустил что-то интересное?
НЕМЕЦ ***(отпущенный Сашкой, падает на диван).*** Нихт ферштейн…
ОФИЦИАНТКА. Горячее подавать?
ЮБИЛЯР. Куда уж горячей!
КЛАССИК ***(у него зазвонил телефон).*** Нет, я ещё побуду. Вечер оказался интересней, чем я ожидал.

Динамики взрываются фонограммой. На вершине лестницы – Пародист в костюме Верки Сердючки, исполняющий нетленный шлягер «Всё будет хорошо».

Поднимается невообразимая кутерьма: Юбиляр и Хостес отчаянно жестикулируют и даже хватают друг друга за грудки; раздухарившийся Генерал приглашает на танец вяло сопротивляющуюся Антуанетту; Сашка поднимает Немца и пытается научить того местным народным танцам; Редактор с Женой ругаются и танцуют, не очень попадая в такт; Классная села в уголок и закрылась газетой «Вечерний курьер»; Классик расхаживает с телефоном; Фотограф пытается дорого и элитно запечатлеть происходящее.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ.

В разных концах дивана сидят Юбиляр и Хостес. В углу Классная листает газету. Остальные гости вернулись к столу.
ЮБИЛЯР. Только круглый идиот мог додуматься до такого «сюрприза»!
ХОСТЕС. Я полагал, что это блестящий ход! Успешный юбиляр не имеет права быть ни холостым, ни разведенным. Иначе он не будет выглядеть ни дорого, ни элитно. Закон жанра! Эффектная возлюбленная должна была украсить юбилей, придать тебе лоску. Тонька всем моим друзьям нравиться. Пару раз я ей даже дал в ухо за то, что она слишком… Не время откровенничать… Разве тебе она не нравиться? Возможно, она не самая умная, но у неё красивая грудь, фигура… особенно… ниже талии.
ЮБИЛЯР. Я не спорю, она очень даже ничего себе…
ХОСТЕС. Ну вот видишь.
ЮБИЛЯР. Вполне себе ничего….
ХОСТЕС. Значит, мой план был не так плох.
ЮБИЛЯР. Очень даже ничего… Аппетитная женщина, если разобраться.
ХОСТЕС ***(взрывается).*** Заткнись! Вот только не надо, только не начинай!
ЮБИЛЯР. Я пытаюсь сделать комплимент тебе, как мужу.
ХОСТЕС. Еще один комплимент – дам в морду, как другу. И не смей на неё глаз ложить!..
ЮБИЛЯР. Это я на неё кладу?
ХОСТЕС. А то кто же?

ЮБИЛЯР. Я пригласил свою любимую девушку, а ты всё испортил!
ХОСТЕС. Что?.. Так эта девица?.. Чёрт, как я сразу не догадался?
ЮБИЛЯР. Кристина – моя девушка! Очень перспективная знакомая по части перспектив…
ХОСТЕС. Ты почему меня не предупредил?
ЮБИЛЯР. Это уже «мой» сюрприз!
ХОСТЕС. Это не сюрприз, а «здрасссссьте среди ночи»! И вообще – не заговаривай мне зубы. Разве наличие перспективной знакомой мешает тебе ложить глаз на мою жену? Со мной подобное частенько случалось.
ЮБИЛЯР. Не сравнивай меня с собой?
ХОСТЕС. Это почему же?
ЮБИЛЯР ***(заносчиво).*** Потому что я – поэт, а ты – делец! И вообще – это мой юбилей.
ХОСТЕС. Который оплачиваю я, если ты забыл!

Пока одноклассники выясняют отношения, Классная сворачивает газету, поднимает букет, ставит его в напольную вазу под портретом и направляется…

ХОСТЕС ***(Классной).*** В конце коридора, направо. ***(Юбиляру.)*** Не забывай, я ради тебя свадьбу и поминки отменил…
КЛАССНАЯ ***(садится на диван между мужчинами).*** Мальчики, поскольку вы мои ученики, я имею полное право вам сказать – так жить нельзя. ***(Хостес и Юбиляр переглядываются.)*** Возможно, я устарела, возможно, я в маразме и склерозе, но щупать чужую почти что жену ***(Сурово смотрит на Хостеса.)*** или изменять своей почти что жене с молоденькой вертихвосткой ***(Суровый взгляд на Юбиляра.)*** – это порочно! Я что-то серьёзно упустила в вашем воспитании. Я очень вами недовольна, Денис. И вы, Юрий, ведете себя неподобающим образом. Мне стыдно за вас.
ХОСТЕС. Вы меня узнали, Ефросинья Емельяновна?
КЛАССНАЯ. Конечно. У меня отличная память и зрение. Помнишь своё первое выступление на сцене? Я вела театральный кружок, и ты играл серого волка в «Красной шапочке». С тех пор ты вырос в большого артиста.
ХОСТЕС ***(печально).*** Да, в ТЮЗе я дорос до медведя.
КЛАССНАЯ. Но бороду ты как-то криво приклеил. Давай поправлю. ***(Поправляет бороду.)*** Помню, какой замечательный костюм волка сшила тебе мама…
ХОСТЕС. А папа сделал маску из папье-маше… И самый настоящий волчий хвост… из мочалки… Слава Богу, что они не видят меня сейчас.
КЛАССНАЯ. Ну, вот и поправили. Юра, а разве сегодня в театре выходной?
ХОСТЕС. Репетиции отменили. Главный режиссер уехал на халтуру.
КЛАССНАЯ. Давно я не была в ТЮЗе. Когда у тебя премьера?
ХОСТЕС. У меня что ни день – то премьера. Я теперь главный премьер в своем театре.
КЛАССНАЯ. А что вы тут делаете?
ХОСТЕС. Как вам объяснить…
ЮБИЛЯР. Юра взялся помочь мне в организации юбилея. У него отлично получается.
КЛАССНАЯ. Да, особенно мне понравились гирлянды из воздушных шариков и адыгейский сыр. У меня протезы, мягкие продукты проще жевать.
ЮБИЛЯР. Юра приготовил массу сюрпризов.
КЛАССНАЯ. Один я уже видела, но не совсем поняла, в чём был юмор…
ХОСТЕС. Первый сюрприз не очень удался, но у меня ещё будут попытки.
КЛАССНАЯ. Не досижу до конца. Мне нужно кошку кормить. А последний автобус…
ЮБИЛЯР. Мы вас на такси отправим.
КЛАССНАЯ. С ума сошли! На мою пенсию только на такси раскатывать!
ЮБИЛЯР. Я всё оплачу, Ефросинья Емельяновна.
КЛАССНАЯ. Денис, вы и так сильно потратились на юбилей.
ЮБИЛЯР. На такси любимой учительнице я денег не пожалею.
КЛАССНАЯ. Слишком красиво живёте, ребята. Скромнее нужно быть. В стране – кризис. А главное, нужно быть разборчивей в отношениях. Обещайте мне.
ХОСТЕС и ЮБИЛЯР ***(переглянувшись, хором).*** Обещаем.

КЛАССНАЯ. Секса без любви в нашей стране быть не должно… Что вы на меня так смотрите? Разве я не учила вас этому в школе?
ХОСТЕС. Не припоминаю. Такое я бы запомнил.
КЛАССНАЯ. Значит, забыла сказать. Забыла сказать самое главное.
ЮБИЛЯР. Ефросинья Емельяновна, вы никому не говорите, что Юра – не Юра.
КЛАССНАЯ. Это один из сюрпризов?
ЮБИЛЯР. Совершенно верно.
КЛАССНАЯ. Я сразу догадалась.
ФОТОГРАФ ***(пробегающий).*** Сядьте ближе друг к другу. ***(Бывшие ученики обнимают учительницу, все улыбаются. Щелкает камера.)*** О`кей! ***(Убегает.)***
ЮБИЛЯР. Только вы никому…
КЛАССНАЯ. Не беспокойтесь, мальчики. ***(Подмигивает, уходит в конец коридора.)***
ХОСТЕС. Она не в маразме и не в склерозе… Кстати, уважаемый Юбиляр, а чего это ты деньгами стал разбрасываться? Нищим прикидывался, а теперь – такси, фотограф элитный, Верка Сердючка…
ЮБИЛЯР. Не понял.
ХОСТЕС. Это я не понял…
ГОЛОС САШКИ. Что-то мы давно не слышали виновника торжества! Все вместе… Дед Мо-роз! Ха-ха-ха!!! Еще раз, хором! ***(Кричат.)*** Виновника! Виновника!
ЮБИЛЯР. Я перестал понимать, где ты шутишь, а где нет.
ХОСТЕС. Аналогично.
ГЕНЕРАЛ ***(басит за стенкой).*** Ну, раз нет виновника торжества, за ВДВ!
ЮБИЛЯР. За дурацкий розыгрыш ты несешь ответственность. Сиди и думай, как вернуть Кристину.
ХОСТЕС. Что я могу…
ЮБИЛЯР. Не знаю, но у нас – уговор. Я – к гостям.
ХОСТЕС. Приятного отдыха, дорогой юбиляр.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ.

АНТУАНЕТТА ***(входит быстро, потому как стояла под дверью).*** Ну что?
ХОСТЕС. Психует. Надо признать – сюрприз не удался. Отыгрываем назад.
АНТУАНЕТТА. Что значит «отыгрываем назад»?
ХОСТЕС. Это значит, что ты должна перестать быть его возлюбленной.
АНТУАНЕТТА. Перестать? Я, собственно, и стать ею не успела. Успела только получить букетом по физиономии от этой малолетней фурии. Она вообще кто?
ХОСТЕС. Очень перспективная знакомая по части перспектив.
АНТУАНЕТТА. А мы эти перспективы пустили под откос?
ХОСТЕС. Вроде того.
АНТУАНЕТТА. И что мне теперь делать?
ХОСТЕС. Исчезнуть.
АНТУАНЕТТА. Исчезнуть? А зачем платье ушивала? Зачем марафетилась полдня?
ХОСТЕС. Твой выход был неотразим! Сыграть эпизод трудней, чем главную роль.
АНТУАНЕТТА. Очень смешно. Всё, пошла смывать макияж… Как дура, как дура!
ХОСТЕС. Не торопись, нужно сыграть ещё один маленький, но искромётный эпизод.
АНТУАНЕТТА. Наверное, в конце эпизода я для эффектности получу по башке напольной вазой! Нет уж, хватит с меня. ***(Заплакала.)***
ХОСТЕС ***(сжимает жену в объятиях).*** Тоська, прости, больше этого не повториться. На этот раз я всё продумал…
АНТУАНЕТТА. Ты у нас известный стратег.
КЛАССНАЯ ***(возвращается).*** Ай-яй-яй… Обещал же…
ХОСТЕС. Последний раз, самый последний разок.
КЛАССНАЯ. Ох уж, эти мужчины! Вечные мальчишки… ***(Уходит в зал.)***
АНТУАНЕТТА. А ей-то какое дело?
ХОСТЕС. Не обращай внимания, это маразм.

АНТУАНЕТТА. Надеюсь, больше не будет неприятных сюрпризов?
ХОСТЕС. Будут только приятные. ***(Крепко обнимает плачущую жену.)***

Входит человек в чёрном костюме. В одной руке – шикарный траурный венок, в другой – чемоданчик. Озирается, идёт к портрету Неизвестного, под которым стоит букет, снимает шляпу, прижимает её к груди.

ХОСТЕС ***(пытается узнать цель визита).*** Простите…
СВОДНЫЙ БРАТ. Я вас понимаю и разделяю ваши чувства. ***(Идёт ко второму портрету, смотрит в лицо Неизвестного, ставит под ним траурный венок.)***
ХОСТЕС. Простите…
СВОДНЫЙ БРАТ. Это вы меня простите. Хороший портрет.
ХОСТЕС. Никас Сафронов.
СВОДНЫЙ БРАТ. Сафронов? Подлинник? Хотя, что я спрашиваю…
АНТУАНЕТТА ***(показывает на другой портрет).*** А это Александр Шилов.

Дружно перемещаются под другой портрет.

СВОДНЫЙ БРАТ. Сразу видна рука мастера. Мазок, светотень и всё такое…
ХОСТЕС. Всё такое ему особенно удаётся… Хотя, мазок и светотень тоже хороши…
СВОДНЫЙ БРАТ. Он в костюме Цезаря?
ХОСТЕС. Октавиана Августа.
СВОДНЫЙ БРАТ. А тут… ***(Перемещается к творению Сафронова.)*** Ягайло?
ХОСТЕС. Скорее, Витовт. Хотя, не уверен. Нужно Никаса Сафронова спросить. Хотя он, скорей всего, и сам не помнит.
СВОДНЫЙ БРАТ. Я думал, что он постарше.
ХОСТЕС ***(потерял нить разговора).*** Сафронов или Шилов?
СВОДНЫЙ БРАТ. Мой брат. Собственно, я его всего пару раз в жизни видел. Он очень изменился. Похорошел, я бы даже сказал. И вот такая неожиданность…
ХОСТЕС ***(полное непонимание).*** Простите…
СВОДНЫЙ БРАТ ***(снова перебивает).*** Это вы меня простите. Я очень спешил, но долететь из Америки в белорусскую глубинку не так-то просто.
ХОСТЕС. Ну, не такая уж мы глубинка… Мы живём в центре Европы.
АНТУАНЕТТА ***(оживилась).*** Вы из Америки?
СВОДНЫЙ БРАТ. Да, из Бруклина. Как вы понимаете прямого рейса из Бруклина в центр Европы нет. Пришлось сделать семь пересадок. Но, увы, всё равно не успел.
АНТУАНЕТТА ***(очень заинтересованно).*** Из настоящей Америки?
ХОСТЕС ***(тащит её в сторону).*** Уже глаз положила на американоса? Смотри – убью.
АНТУАНЕТТА ***(пытается шутить).*** Тогда тебя посадят.
ХОСТЕС ***(зло).*** Оправдают, как патриота.
СВОДНЫЙ БРАТ. Собственно, я родом отсюда, но так уж сложились обстоятельства, что пришлось остаться в Америке.
ХОСТЕС. Удачно же вам «пришлось». А вот нам «пришлось» здесь. ***(С вызовом.)*** И нам нравится здесь. Смотрите, как развернулись! ***(Хвастает обстановкой.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Да, брат мне писал, что дела пошли в гору. Но я не ожидал, что настолько. ***(Оглядывает интерьер.)*** Кому это всё теперь достанется? Ведь у него, по сути, не так много родственников. И несмотря на то, что я сводный, надеюсь получить приличную долю наследства.
САШКА ***(за стеной).*** Товарищ генерал, а если за родителей?
ГЕНЕРАЛ ***(за стеной).*** За родителей, прошу всех встать и – молча! Ну, за родителей!
СВОДНЫЙ БРАТ. Гости еще не разошлись?
АНТУАНЕТТА. Все на месте. Только одна разрыдалась и куда-то запропастилась. Дом большой, уже час не можем найти… ***(Под взглядом мужа осекается.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Я понимаю. Такое горе.
ХОСТЕС ***(вспыхнул).*** А я совершенно ничего не понимаю! Вы кто такой и что вам здесь надо?
СВОДНЫЙ БРАТ. Простите, эмоции захлестывают меня. Забыл представиться – я сводный брат покойного. Сводный, конечно, не родной, но у нас единокровный отец и я полагаю, по завещанию мне тоже кое-что полагается… Завещание не вскрывали?

ХОСТЕС. Чьё завещание?
СВОДНЫЙ БРАТ ***(подходит к портрету).*** Моего покойного брата.
Хостес с Антуанеттой переглядываются, идут к портрету, снова переглядываются.
СВОДНЫЙ БРАТ. Бедняга. Мог еще жить и жить. Но пути господни неисповедимы.
ХОСТЕС. Вы уверены?
СВОДНЫЙ БРАТ. Что «неисповедимы»?
ХОСТЕС. Что умер?
СВОДНЫЙ БРАТ. Сомнений нет, мне выслали копию свидетельства о смерти, чтобы не возникли сложности на границе. Могу показать… ***(Открывает чемодан.)***
ХОСТЕС. К чему формальности?
СВОДНЫЙ БРАТ ***(закрывает чемодан).*** Действительно. Не пустяка же ради я перелетел океан.
ХОСТЕС. Разумеется, разумеется… ***(Сам себе.)*** Но что же делать…
СВОДНЫЙ БРАТ. Теперь – только горевать и ждать.
ХОСТЕС. Чего ждать?
СВОДНЫЙ БРАТ. Оглашения завещания, разумеется.
ХОСТЕС. Ах, да!
НЕМЕЦ ***(кричит из залы).*** Найн, найн! Нихт ферштейн! Шайзе!
СВОДНЫЙ БРАТ. Немцы?
ХОСТЕС. У вашего брата много друзей заграницей.
СВОДНЫЙ БРАТ. Друзей – на здоровье. Лишь бы родни заграничной не набежало. Что-то я разоткровенничался. Вы, случайно, не родня?
ХОСТЕС. Нет, мы не родня, мы эти, как их… ***(Вопросительно смотрит на жену.)***
АНТУАНЕТТА. Представители похоронного бюро.
СВОДНЫЙ БРАТ. Вы очень странно одеты для похорон.
ХОСТЕС. Такова была последняя воля покойного.
СВОДНЫЙ БРАТ. Он был большой оригинал, это видно по его портретам. Но когда он успел что-то пожелать, если его расстреляли у подъезда?
ХОСТЕС. Его еще и расстреляли?.. Что я могу сказать… ***(Вопросительно – на жену.)***
АНТУАНЕТТА. Только одно – люди тонкой душевной организации предчувствуют свою смерть.
СВОДНЫЙ БРАТ. Полагаете, мой брат после семнадцати лет отсидки обрёл тонкую душевную организацию?
ХОСТЕС. Полагаю… ***(Снова смотрит на жену.)***
АНТУАНЕТА. Во всяком случае, у него было много времени для этого.
Мимо проходит Классная. Сводный брат останавливает её, пожимает руку.
СВОДНЫЙ БРАТ. Соболезную, соболезную. Держитесь.
КЛАССНАЯ ***(кричит).*** И вас поздравляю! Замечательный вечер! Обязательно попробуйте адыгейский сыр – так и тает во рту.
Неловкая пауза, Классная скрывается в коридоре.
ХОСТЕС. То ли маразм, то ли склероз. В сортах склероза-маразма не разбираюсь.
ГЕНЕРАЛ ***(выходящий покурить).*** Вы занимаетесь бухгалтерией?
СВОДНЫЙ БРАТ. Нет, я сводный брат.
ГЕНЕРАЛ. Поздравляю. ***(Уходит на террасу.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Это кто?
ХОСТЕС ***(весь в своих мыслях).*** Свадебный генерал.
АНТУАНЕТТА. Не слушайте его, мы тоже очень огорчены смертью вашего брата. Это начальник… почетного караула. ***(Хостес с изумлением смотрит на жену.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Брата будут хоронить с воинскими почестями?
АНТУАНЕТТА ***(всё больше запутывается).*** Да!.. Сначала повезут на оружейном лафете, потом салют и торжественное прохождение почетного караула… ***(Хостес крутит пальцем у виска.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Удивительно, как всё поменялось в стране за это время.
АНТУАНЕТТА. Да, все приезжие говорят, что у нас чисто на улицах и порядка больше стало. Это всё благодаря…

СВОДНЫЙ БРАТ. Но чтобы вора в законе хоронить с воинскими почестями! ***(Хостес и Антуанетта переглядываются, смотрят на портреты.)*** Да еще под руководством генерала.
АНТУАНЕТТА. Да какой он генерал… ***(Гневный взгляд мужа.)*** Он скорее…
ХОСТЕС. Генерал-лейтенант!
СВОДНЫЙ БРАТ. Серьезно тут у вас. ***(Шум в зале нарастает.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Надо выразить соболезнование родственничкам. Что это они так развеселились? ***(Идёт в банкетный зал, останавливается в дверном проёме.)***
АНТУАНЕТТА. После третьей рюмки всегда поднимается шум, даже на поминках.
ХОСТЕС. Ох уж эта волшебная третья… ***(Тащит жену в сторону.)*** Похоже, мы «приплыли».
АНТУАНЕТТА. Кто бы мог подумать, что всё так печально закончится?
ХОСТЕС ***(взглянули на портреты).*** И надо было ему дуба врезать так не вовремя!
АНТУАНЕТТА. А сколько нового мы узнали о нём от этого братца приёмного!
ХОСТЕС. Сводного.
АНТУАНЕТТА. Какая разница!
ХОСТЕС. Честным бизнесменом претворялся, бандюга.
АНТУАНЕТТА. Мерзавец!
ХОСТЕС. Ворюга!
АНТУАНЕТТА. Убийца!
ХОСТЕС. Наверное, от своих бандитов убежал в Лондон. Но и там его достали подельнички…

Пауза.

АНТУАНЕТТА. Подожди, подожди…
ХОСТЕС. Постой, постой… ***(Задумались, присели.)*** Я думаю о том же, о чём и ты?
АНТУАНЕТТА. А ты о чём?
ХОСТЕС. Если того ***(Палец – в портрет.)*** грохнули в Лондоне, почему этот ***(Палец – в спину Сводного Брата.)*** припёрся на похороны сюда?
СВОДНЫЙ БРАТ ***(быстро возвращается, присаживается рядом).*** Нет настроения присоединяться, никого не помню. И они меня вряд ли, ведь столько лет прошло. Чего это они так раздухарись на поминках? Раньше такого не водилось.
ХОСТЕС ***(с облегчением).*** Повсеместное падение нравов. Полный… коллапс.
КЛАССНАЯ ***(возвращается, качает головой).*** Вот именно – повсеместное падение нравов… Мне кто-то что-то обещал…
ХОСТЕС. Последний разочек и всё!
КЛАССНАЯ. Пойду подышу свежим воздухом. Душновато. ***(Уходит на террасу.)***
СВОДНЫЙ БРАТ. Нет ли здесь свободной комнаты? Я не прочь отдохнуть с дороги. Эти ваши автобусы не для людей. На них только картошку возить.
ХОСТЕС. С удовольствием предоставим вам самую лучшую…
АНТУАНЕТТА ***(перебивает).*** Правда, мы лишь представители похоронного бюро…
ХОСТЕС ***(собрался).*** Но очень представительные представители… Практически всемогущие. Мы быстро договоримся с местной прислугой…
ОФИЦИАНТКА ***(высовывается из кухни).*** Дядя Юра, драники подавать?
ХОСТЕС. Нет тут никакого дяди Юры! Здесь есть только представители похоронного бюро. И мы, как главные распорядители на этом празднике… то есть поминальной трапезе, запрещаем подавать драники. У нас сегодня высокая итальянская кухня.
ОФИЦИАНТКА. А если они всё сож…
ХОСТЕС ***(перебивает).*** Тогда подрежьте моцареллы.
ОФИЦИАНТКА. И ваша моцарелла кончилась.
ХОСТЕС. Тогда разогрейте вчерашнее ризотто.
ОФИЦИАНТКА. Так бы и сказали, чего орать. ***(Уходит.)***
ХОСТЕС. Никак не можем перевоспитать прислугу. Лезет местечковое хамство.
СВОДНЫЙ БРАТ. Итальянская кухня на поминках?
ХОСТЕС. Такова была последняя воля покойного. Вы имеете что-то против?
СВОДНЫЙ БРАТ. Мне всё равно, я – сводный. Удивляюсь, как много успел пожелать покойный в последние мгновения жизни!

ХОСТЕС. Антуанетта, проводите заморского гостя в лучшую опочивальню. ***(Антуанетта берёт под руку гостя, ведёт на второй этаж.)*** А я поставлю в известность дворецкого. Он не будет возражать. ***(Звонит в колокольчик, кричит.)*** Дворецкий! ***(Вдогонку.)*** Располагаетесь как родной.
СВОДНЫЙ БРАТ. Я – сводный.
ХОСТЕС. В этом поместье всех принимают, как родных… ***(Едва гость скрывается на втором этаже.)*** На свою задницу!!!
ОФИЦИАНТКА ***(появляется в дверях).*** Чего звонили?
ХОСТЕС. Я не тебе.
ОФИЦИАНТКА. Тогда я пошла.
ХОСТЕС. Подожди… Ризотто разогрела?
ОФИЦИАНТКА. Это кутью со вчерашних поминок?
ХОСТЕС. Вчерашняя кутья превращается сегодня в ризотто.
ОФИЦИАНТКА. Можно попробовать, дядя Юра, но за результат не ручаюсь.
ХОСТЕС. И не называй меня при посторонних дядей Юрой.
ОФИЦИАНТКА. Я уже запуталась, как вас где называть. У меня голова завтрашним экзаменом забита, а вы со своими глупостями!
ХОСТЕС. Машка, я тебе деньги плачу.
ОФИЦИАНТКА. Какие это деньги, дядя Юра! Не смешите мои тапочки. Лучше бы я в стройотряд поехала, как все нормальные студенты. Всё, пошла свечки выковыривать из ризотто. Ровно в двенадцать я сваливаю. Мне утром экзамен по этике сдавать. Справляйтесь тут сами.
ХОСТЕС ***(у портрета).*** Что ж ты так загнулся-то не вовремя… ***(Уходит на кухню.)***

СКОРЕЙ ВСЕГО, КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для получения полного текста – связывайтесь с автором:

Тимофей Ильевский
Телефон: +375 33 698 99 55
ilyeuski@mail.ru
ilyeuski@gmail.com
ivan-krepostnoi@rambler.ru